

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Коронный удар

Форвард

Владимир Григорьевич Колычев
Коронный удар
Серия «Форвард», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164918

Владимир Колычев. Коронный удар: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-27935-7

Аннотация

Лихая банда наводит страх на целый город. Она устроила беспощадную войну за контроль над рынками и прочими значными местами. Постороннему в эти дела лучше не соваться. Глеб Орлов, бывший «краповый берет», а ныне – талантливый футболист, в них и не суется. Но один из бандитов – отморозок Демьян, с которым у Глеба старые счеты, решил окончательно испортить жизнь форварду местной команды. Что ж, Глеб может постоять за себя, даже если Демьян соберет против него целую банду отморозков...

Содержание

Книга первая	4
Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	62
Часть II	88
Глава 1	88
Глава 2	112
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Владимир Колычев

Коронный удар

Книга первая

Часть I

Глава 1

Учитель литературы был помешан на Гоголе. Отсюда и кличка у него – Гоголь-моголь.

– Плохо, Орлов. Очень плохо. Не знать, в каком году родился Пушкин...

– Как это не знаю? – удивился Глеб. – Пушкин родился... Пушкин родился... Э-э, в тысяча восемьсот...

– В тысяча семьсот...

– Ну да, я и хотел сказать, что в тысяча семьсот... э-э... семьдесят...

– Девяносто.

– Ну да, в тысяча семьсот девяносто шестом...

– Девятом.

– Тьфу ты! Точно, Пушкин Александр Сергеевич родил-

ся в тысяча семьсот девяносто девятом году!.. Это величайшее событие в жизни прогрессивного человечества! В общем, Пушкин – это, о-о, сила!.. Кстати, и Гоголь так считал, да...

– Да что вы такое говорите? – шутливо удивился Гоголь-моголь.

– Ну да, Гоголь от Пушкина балдел... Ну, в смысле, он восхищался творчеством Пушкина. А однажды даже приехал к нему домой. Правда, Пушкин тогда с бодуна был... Ну, это, я хотел сказать, что Пушкин всю ночь не спал. А тут Гоголь. Ну, ему и говорят: спит Пушкин. Мол, всю ночь в карты резался. Ну, Николай это, Васильевич, понятное дело, в трансе. Он-то думал, что Пушкин по ночам стихи сочиняет. А он это, в карты...

– Откуда такие сведения, Орлов?

– Я это, статью одну читал. Ничего статья. Интересная. Там, кстати, народ удивляется. Это, когда на дуэли Пушкин с Дантесом стрелялись... Попал-то Дантес, а памятник-то Пушкину поставили, ну да... Не, я-то понимаю, что Пушкин – это о-о!..

– Да, Орлов! Твои познания в литературе впечатляют, – покачал головой Гоголь-моголь. – На твердую двойку ты тянешь железно...

Блин! Ну кто тянул его за язык? «Пушкин с бодуна», «Гоголь в трансе...» И это на экзамене по литературе. Сейчас кое-кто сам будет в трансе...

– Ну, Николай Васильевич... э-э... Ну, Иван Леонидович, может, не надо?.. Может, еще вопросик?

– Вопросик ему. Наплел тут всякого. Ладно, будет тебе вопросик... Как вчера «Спартак» с «Динамо» сыграл?

– Два–два в пользу «Динамо»! – воспрянул духом Глеб.

– Ничейный же счет. А ты говоришь, в пользу «Динамо». Заговариваешься, Орлов...

– Да нет, не заговариваюсь. «Спартаку» срочно три очка нужно, а он одно заработал. Поэтому как бы в проигрыше...

Футбол – это вам не у лукоморья дуб зеленый. В этих вопросах Глеб как рыба в воде. Или даже как тот кот ученый. Хоть сейчас золотую цепь на шею вешай. Все знает. По всем пунктам просветит. Высшая лига, первая, вторая. Кубок УЕФА, лига чемпионов. Кто за кого и как играет... Всегда пожалуйста. Любой вопрос...

– А потом «Спартак» на своем поле играл. Ничья никак не устраивала...

– Все, хватит! – остановил его Гоголь-моголь. – Ладно уж, ставлю тебе тройку.

– Я исправлюсь! В следующий раз...

– Какой следующий раз? Следующего раза не будет. Это наша последняя встреча...

– Иван Леонидович, мне так будет вас не хватать!

– Ступай, оболтус! – Гоголь-моголь вписал в экзаменационный лист заветную тройку.

Глеб чуть не подпрыгнул к потолку от радости. Такое ощу-

щение, будто вкатил победный гол в ворота среднего образования. И когда! На последней минуте добавленного времени...

– Ну как? – за дверью в коридоре спросил Миха Патрикеев.

– Чисто по Госстандарту. «Тройбас» как с ноги снял...

– Везуха!

Миха тоже не готовился ни к одному экзамену. Как и Глеб, весь июнь валял дурака. Только один гонял мяч по футбольному полю. А другой... Фиг его знает, чем занимался Миха. Трояк для него – тоже эталон школьного счастья.

– Везуха, говоришь? Это не везуха, братан! Это просто футбол!

Жизнь у него такая. Все упирается в футбол...

– Помнишь, как говорил Вильям наш Шекспир. Жизнь – это игра... В футбол...

«Пушкин с бодуна, Гоголь в транссе...» Они, конечно, великие люди. Но жизнь их была пустой. Если, конечно, они не играли в футбол...

На экзамене Миха провалился с треском. И наверняка схлопотал бы «красную карточку», в смысле, «пару». Но он вовремя вспомнил изречение Шекспира, которым его подогрел Глеб. И блеснул изречением насчет игры и футбола... Гоголь-моголь долго смеялся. И вместо красной показал ему желтую карточку. Миха заработал трояк.

Выпускной бал – это, конечно, не слабая вещь. Девчонки сами на себя не будут похожи. Прыщи свои заштукатурят, волосы лаком застолбят, в бальных платьях нарисуются. Будет на что посмотреть.

Пацаны тоже в новых костюмчиках будут. Ну не все, конечно. У Глеба нового костюма нет. И туфли старые – уже два раза пожрать просили. И еще скоро просить начнут... Ну и фиг с ними, с костюмом этим и обувью. На звание интеллигента он не претендует, в институт поступать не собирается. Джинсы есть, майка с символикой «FIFA» в наличии имеется. Кроссовки есть – чисто по девкам ходить. И бутсы – чисто мяч буцать. Не первой свежести прикид. Но на безрыбье, как говорится, и рак рыба...

С деньгами в семье напряг. Отец инвалид, мать на заводе уборщицей за копейки вкалывает. Сестра вот в институте учится. Отец ей всю пенсию свою отдает. Глеб не в претензии. Еще чего! За Галку он горой! Сам-то он неуч – аттестат сплошь из тройков состоит. А сестренка у него умница. Школу с золотой медалью закончила, сейчас вот экзамен сдает за третий курс медицинского института. Одни пятерки. Глеб ею гордится. Голым, если надо, будет ходить. Но Галка должна выучиться.

Впрочем, голым ему ходить не надо. Он уже, считай, на

металлургический завод зачислен. В горячий цех. Пусть и чернорабочим. Зато зарплата вроде бы неплохая. У Галки стипендия в пять раз меньше. Треть зарплаты ей будет отдавать, вторую треть – матери. Остальное – себе.

Работы он не боялся. Потому как она давала ему возможность примкнуть к племени заводских футболистов.

Команда не ахти какая. По городу семнадцатое место заняла. Зато взрослый состав. И в этом составе у Глеба ведущая роль. Будет хорошо играть, заметит главный тренер городской команды. Глядишь, к себе возьмет. А «Штурм» – это уже уровень. Третья зональная лига!..

Глеб Орлов. Это имя никому и ничего не говорит. Но ничего, придет время, и оно прогремит на весь Союз. Он еще молодой, у него все еще впереди... А пока есть настоящее. Белая накрахмаленная рубашка, хоть и старые, но чистые и выглаженные брюки, начищенные черные туфли модели «прощай, школа».

До школы совсем немного. Еще минуты две ходьбы, и покажется красное кирпичное здание. Народ уже подтягивается. Будут умиленные речи учителей и их прихлебал, праздничный стол, а затем танцы. Ну, а под занавес встреча рассвета. Где-нибудь на берегу озера, с девочкой под кустиком. А это вариант...

– Глеб! – окликнули его сзади.

Он обернулся и увидел Живчика. Нормальный пацан. Из соседнего двора. Когда-то вместе мяч гоняли на пустыре...

Почему когда-то? И сейчас Глеб нет-нет да играет за команду своего детства.

– Чего тебе?

– Глеб, выручай!

Живчик тяжело дышал. Как будто гнался за ним кто-то...

Но тут все как раз наоборот. Не за ним, а он гнался. За Глебом.

– Что такое?

– Я домой к тебе ходил. Матушка сказала, что ты в школу пошел. У тебя выпускной, да?

– Ну выпускной... Ты это, давай без тра-ля-ля. Говори, чего надо?

– Да тут такое дело. Мы через полчаса играем. Так получилось. С пятого микрорайона пацаны, ты их знаешь?

– Ну знаю, и что?

– Мы с ними играть будем.

– На ночь глядя?

– Так получилось... Это, Гарик с ними зацепился. Понтоваться начал. Мол, без проблем их сделает. Ну, слово за слово. Играть, короче, решили. Прямо сейчас...

– Ну так в чем проблема? Играйте.

– Так это, без тебя проиграем.

– Ну проиграете. Ну и что? От этого еще никто не умирал.

– Вот тут ты не угадал. Ты же знаешь «пятак». Они же у нас крутые... Короче, они Гарику на бабки предложили играть. А тот взял и согласился...

– Сам согласился, сам пусть и рассчитывается.

– Ну да, конечно. Рассчитываться нам всем придется. А на кону три штуки.

– Сколько?! Три тысячи рваных?! Передай Гарику, что он дураком. Я знаю, как «пятаки» играют. Они же вас с говном смешают...

– Так в том-то и дело. Глеб, выручай, а!

Живчик умоляюще смотрел на него.

– Так выпускной у меня...

– Гарик сказал, что, если выиграем, ты штуку получишь.

– Да при чем здесь бабки? Выпускной у меня... А-а, ладно, уломал. Фиг с ней, со школой!

В конце концов, жизнь – это игра. А люди в ней футболисты!

«Пятаки» смотрелись внушительно. Восемь здоровенных пацанов. Хмурые лица, стиснутые зубы. И злорадные улыбки. Даже появление Глеба не убавило у них уверенности в своей победе. Да и кто для них Глеб? А никто. И все потому, что давно не сходились они с ним на футбольном поле. Не знают, как здорово он поднялся в игре за последний год. Не знают... Что ж, у них есть шанс узнать, кто такой Глеб Орлов.

«Пятаков» было восемь. И Гарик выставил столько же. Шестнадцать игроков для площадки на пустыре – это не так уж и мало. Тесное поле. Без травы. Без разметок. И, можно сказать, без судьи... Это чисто уличный футбол. Здесь свои правила...

За капитана у «пятаков» Демьян Красновский. Крутой пацан с бандитскими замашками. Глеб слышал про него. Брат у него не так давно из зоны вернулся. Флюс его кликуха. Говорят, сейчас у него своя уголовная команда, которая силой вымогает деньги у торгашей с рынка. Даже слово такое есть. Рэкет. Так вот, Демьян и сам скоро станет рэкетиром. Глеб почему-то даже не сомневался в этом... А может, он уже этим делом промышляет. Не зря же он выставил на кон такую сумму. Три тысячи рублей. Это не такие уж маленькие деньги даже после недавнего взлета цен.

Демьян смотрел на Гарика, как Берия на врага народа. Тяжелый угрюмый взгляд, на губах презрительная ухмылка.

– Бабки при себе? – грубо спросил он.

– Так это, их еще собрать надо, – занервничал Гарик.

– Бабки уже сейчас нужны, – пренебрежительно ухмыльнулся Демьян. – Чтобы сразу отстегнули, если вздуетесь.

– А если мы вас вздуем?

– Тогда вот!

Демьян небрежно достал из кармана мятые купюры.

– Ровно три штуки. Мы пацаны правильные. У нас все без лабуды... А вот вы в долг играете. Фуфло это...

– Тогда давай играть, когда бабки будут, – предложил Гарик.

– Это опять толпу собирать. Короче, раз у вас бабок нет, с вас чисто пять штук. Если мы вас сделаем, максимум через неделю, с вас ровно пять штук рваных.

– Но мы так не договаривались! – возмутился Гарик.

– Считай, что договорились, – процедил сквозь зубы Демьян.

В его взгляде было столько вызова, что Гарик не рискнул ему перечить.

Глеб тоже не стал возникать. Но вызов принял. В душе как будто что-то взорвалось. Он рвался в бой, чтобы разметать команду «пятаков».

– Играем без времени, – решил напоследок Демьян. – До пяти «банок»...

Глеб против этого не возражал. Он сейчас был в таком состоянии, что пять голов в одни ворота казались ему сущим пустяком. Естественно, игра будет идти в ворота «пятаков». А как же иначе?..

Игра началась. Глеб сразу перехватил мяч, погнав его в сторону чужих ворот. И тут же на встречном курсе появился «пятак». Как бык на него прет. Грубо, неотвратимо. Только ноги зачем-то широко расставляет. Глеб даже не стал его обводить, просто пустил мяч между ног, обошел преграду, и снова мяч прилип к его бутсам.

До ворот совсем недалеко. Но перед ними препятствие. Защитник и вратарь. Первый бежит на него по прямой – как паровоз по рельсам. Не свернет. Зато Глеб умеет делать обводки. Раз – и вместе с мячом он в стороне от линии атаки. Два – защитник пронесется мимо. Три, и мяч на одной линии с воротами. Вратарь уже в позе распятой лягушки. Ла-

сты ему навстречу выставил. На мяч смотрит. Думает, Глеб прямо в него ударит. А как насчет «девятки»?

Глеб легко закрутил мяч в ближний угол. Только не смог запутать его в сетке ворот. По одной простой причине. Сетки не было. Зато мяч вошел аккурат в заветный прямоугольник. Есть! Один–ноль. И это на первой минуте матча. Да, неважный сегодня день у «пятаков».

Гарик возликовал. В знак признательности напрыгнул на Глеба и чуть не сбил его с ног.

– Так держать! – заорал Живчик.

– Случайность! – кисло сморщился Демьян и презрительно сплюнул Глебу под ноги.

Да, с культурой у него большие пробелы. Придется поучить его вежливости.

Глеб преподал ему урок. Очередной прорыв к воротам – и второй гол. Два–ноль в пользу хозяев поля.

Только урок не пошел впрок. Демьян зло посмотрел на него, грубо выругался и собрал свою толпу до кучи. Он не имел права на такое совещание. Но, похоже, он не сомневается, что ему позволено устанавливать здесь свои правила. А ведь монастырь–то чужой...

«Пятаки» овладели мячом и понесли его к воротам. Живчик замешкался, не смог перекрыть путь. Зато не растерялся Гарик. Он перехватил мяч, передал его Глебу. А до ворот совсем ничего. И защитник явно не успевает наперерез. И вратарь в панике лапами машет. Так что третий гол, можно

сказать, гарантирован.

Но ударить Глеб не смог. Как будто танк на него наехал. Демьян напрыгнул на него, сбил с ног, навалился всей своей массой.

– Тебе конец, урод! – поднимаясь, зло прошипел он.

Нарушение правил налицо. Но зафиксировать его некому. Судья-то есть, но он чисто для мебели. Он что-то пикнул насчет пенальти. Но Демьян с такой злобой посмотрел на него, что он не решился даже на штрафной удар.

Живчик взял мяч, бросил его Глебу. Но «пятаки» не дали возможности пробить по воротам. Защитник без обиняков сшиб его с ног. Снова нарушение правил. Но вопреки всем законам мяч в игре. На судью никто не обращает внимания. А кто-то из «пятаков» во весь опор несет мяч к воротам. Путь преграждает защитник. Но Демьян грубо сносит его с ног, освобождает проход. При этом закрывает обзор вратарю. Бац! Мяч влетает в ворота вместе с нападающим. Счет два–один.

Судья пытается протестовать. Но появляются какие-то уголовного вида парни. Их трое, рядом с ними какой-то типчик в черной кепке. Ба! Да это же брат Демьяна. За братца пришел поболеть. И судью заодно на мыло пустить.

Игра продолжалась. Но не в классический, а в американский футбол. Беспредельный вариант регби. «Пятаки» танками носились по полю, подминали под себя противника и чуть ли не руками вталкивали мяч в ворота. Два–два, два–

три... И Глеб не мог ничего с ними поделаться. За ним был установлен особый надзор. Два «пятока» усиленно пасли его. И стоило ему только сделать шаг к мячу, как он оказывался на земле. Колени и локти разбиты в кровь, ноги болят, как будто арматурными прутами по ним били.

А игра идет. И все в одни ворота. Кто-то из «пятоков» внаглую вынес из ворот вратаря, и тут же там вместе с мячом оказался Демьян. Он радостно заржал и этим возвестил, что разрыв в счете дошел до двух мячей. Еще один гол, и команда Гарика задолжает этому уроду пять штук. И попробуй потом докажи, что игра шла без правил. У кромки поля стоит и кривит рот Флюс. Он подтвердит, что все голы забиты правильно. Он же и натравит на Гарика своих головорезов. И Глебу достанется. Он же играл. Значит, должен будет внести в общий куш свою долю. А это почти штука. Нет у него таких денег... И с какой этой козлячьей стати он кому-то что-то должен?..

В конце концов Глеб не маменькин сыночек. Он вырос на улице и знает законы, по которым она живет. Если тебя бьют, не ной, не ищи оправданий. Ударь в ответ – и ты будешь прав...

Злость в душе не просто кипела. Температура дошла до критической точки. Злость сорвала его с места, на страшной скорости бросила на мяч. И тут же под ноги бросился опекающий его «пятак». Только Глеб церемониться с ним не стал. С силой оттолкнул его от себя плечом. И со вторым церемо-

ниться не стал. Бутсой со всей силы врезал ему по голени и продолжил путь. Добрался до мяча, погнал его к воротам. А сзади уже со всех ног несется Демьян. А ведь не догонит. Не успевает.

А впереди только вратарь. И пусть не таращит глаза в своем лягушачьем танце. Глеб не оставит ему ни единого шанса. Несильный, но точный удар, и мяч в воротах.

Бес и не собирался выпрыгивать из Глеба. Он и дальше продолжал буйствовать. Заставлял его рвать противника на части ногами, руками и даже зубами. Он рвался к воротам как одержимый. «Пятаки» пытались его остановить. И надо сказать, у них это получалось. Из семи раз Глеб смог подобраться к воротам всего два раза. Но и этого вполне хватило, чтобы сравнять счет, а затем заколотить пятый, победный гол.

На ногах не было живого места. Все тело в синяках, ссадинах. Но азарт игры действовал как анестезин... Игра окончена. Азарт все еще клокочет в душе. Но боль уже заполняет каждую клеточку измочаленной плоти, скручивает кости, суставы, иглами впивается в нервы. Ничего. Главное, что Глеб мог держаться на ногах...

– Ты, козел! – набросился на него Демьян.

Глаза бешеные, на губах пена, подбородок трясется, как у паралитика.

– Ты не играл, понял? Ты фуфло гнал, понял? Гол не засчитан!

В подтверждение своей правоты Демьян с силой толкнул его в грудь. Раз, второй, третий... Глеб не смог удержаться на ногах.

– Не было пятой банки, понял? – орал как резанный Демьян.

– А что, можно переиграть, – слышался чей-то сиплый простуженный голос.

Это рядом с Демьяном образовался его братец. Он стоял в развязной позе и рукой опирался о столбик ворот. Глеб должен был сто раз подумать, прежде чем связываться с ним. Но у него не было времени на раздумья. И злость душила на корню всякую осторожность. Он поднялся с земли, подступил к Демьяну.

– Переиграть надо? – свирепо спросил он. – Переиграем!

Он видел перед собой только мяч. Вот он, у Демьяна между ног, под самым основанием. Этот мяч мысленный, несуществующий. Зато удар вышел самый что ни на есть реальный.

Глеб со всей силы врезал Демьяну по яйцам. Бедняга взвыл от боли и резко подался назад. Мысленный мяч переместился в область его задницы и вместе с ней влетел в ворота.

– Гол! – в победном кличе возвестил Глеб.

– Гол... Гол! Го-ол!!! – сначала робко, затем в диком восторге подхватил Гарик и все остальные.

– Ты хоть знаешь, что ты сделал? – хищно прошипел

Флюс.

– Что? – тем же звериным оскалом ответил ему Глеб.

Он не набирался смелости, чтобы шагнуть к нему. Это вышло само собой. Уголовник опешил от неожиданности. И невольно сделал шаг назад. Тут же рядом с ним образовались его приспешники. Крепкие ребята. Но Глеб не дрогнул и перед ними. Хотя и не стал идти напролом.

– Пять–четыре в нашу пользу! – выпалил он. – Так что бабки на бочку!

– А хрен тебе! – вякнул Демьян.

Он сидел на земле, держался руками за отбитое хозяйство и с ненавистью смотрел на Глеба.

– Не понял, – удивленно посмотрел на него Флюс. – Вы что, под интерес буцались?

– Ну, не на просто же так.

– Если филки на кон ставили, это другое... Ты продулся, братан, бабки надо отдавать. Это святое...

Было видно, что Флюс всего лишь косит под благородного. Дрогнуло в нем что-то, когда Глеб на него ринулся. Потому и не стал братца выгораживать. А чтобы отретушировать свою слабину, решил на публику сыграть. Смотрите, мол, какие мы правильные... А у самого глаза под нож заточены. На Глеба так смотрит, будто к смертной казни приговаривает. А может, так оно и есть на самом деле. Что, если натравит на него свою свору. Или сам где-нибудь ночью пику под ребро сунет?.. Надо быть настороже...

– Так что давай, братан, бабки на бочку, – заключил Флюс.

Демьян кивнул, вытащил из кармана бабки, протянул их Глебу. Но с земли при этом не встал... Впрочем, Глеб и без того не взял бы у него эти паршивые бумажки. Деньги – это, конечно, хорошо. Но он брезгливый и с помойки не кормится.

Глеб даже не пошевелился. Демьян же продолжал сидеть с протянутой рукой. В конечном счете это могло надоесть и ему, и его братцу. Последствия могли бы быть самыми непредсказуемыми.

Положение выправил Гарик. Он забрал у Демьяна деньги, лихорадочно сунул их к себе в карман. И тут же поспешил сделать ноги. За ним потянулись и все остальные. В том числе и Глеб. Опасно было оставаться на пустыре с уголовниками, у которых на уме одни пакости.

* * *

Глеб сходил домой, по-быстрому принял душ. На разбитые локти и колени наложил повязки. Перетянул места растяжений эластичными бинтами. Оделся в чистое.

Другой бы на его месте остался дома зализывать раны. Но Глеб уже привык не обращать внимания на боль. Ничего не сломано, и ладно. А ушибы пройдут сами по себе. Хоть дома сиди, хоть по улице шляйся, все равно одинаково болеть будет. Так что лучше шляться. Или, вернее, почтить своим

присутствием выпускной вечер. Он сейчас в самом разгаре. Но лучше поздно, чем никогда. В конце концов не для того блистал он умом перед Гоголем-моголем, не для того зарабатывал почетный трояк, чтобы дома отсиживаться...

Правда, далеко от дома он не ушел. Нарвался на Гарика с Живчиком. С ними еще двое пацанов из команды.

– Далеко? – спросил Гарик.

– На выпускной.

– А-а, ну да... Может, вместе пойдем?

– Да пойдем. Мне-то что.

– Хромаешь ты.

– А что, заметно?

– Заметно... И у меня все болит... Короче, обезболивающее есть.

Гарик выставил на обозрение бутылку водки.

– У таксистов брали. Мы ж теперь при бабках. Кстати, тебе штука причитается, спаситель ты наш...

– Мне эти бабки и даром не нужны... А насчет забухать, так это дело.

Вообще-то Глеб не считал себя любителем выпить. Процесс в принципе нравился. Но у него спортивный режим... Хотя иногда можно. Если чуть-чуть... Сейчас как раз тот случай. Осадок с души после мерзкого Демьяна снять. Да и боль, может, поуляжется.

Пили по-народному. Прямо из горла. В дворовом «банкетном зале» – у водонапорной колонки за гаражами. Запи-

вали водой или занюхивали волосами друг друга. Водка шла хорошо. В обратный путь не просилась. Глеб порядком захмелел. Окосели и собутыльники.

– Я это, насчет Демьяна думаю, – с важным видом изрек Гарик. – Он нам так просто этого дела не оставит...

– И братана своего на нас натравит, – кивнул Живчик.

– Да ладно вам тоску нагонять, – махнул рукой Глеб. – Все нормально будет. Никто не рыпнется. Мы же честно их сделали.

– Чхать им на твою честность. Ты бы видел, как Флюс на тебя смотрел.

– Да пошел он!

– Зря ты так, – покачал головой Живчик. – Флюс сейчас на высоте. Ему тебя сделать, раз плюнуть.

– Ну так что ж теперь, в гроб заживо ложиться? Не знаю, как вы, а я в школу. Там сейчас и без меня весело, но я не помешаю...

В школе и в самом деле было весело. Дым коромыслом, прически трубами, платья облаками. Девчонки в самом деле выставили себя в лучшем свете. Не все, конечно. Но многих не узнать. Хоть на конкурс красоты выставляй. Или на панель... Хотя нет, панель не для них. Девчонки в принципе серьезные. Правда, чисто девочек среди них не так уж и много. Уж кому, как не Глебу, об этом знать. Лично сам он двух одноклассниц распечатал. И еще одну «мисс» из параллельного. Сами, между прочим, на шею вешались. А он па-

рень видный. С девчонками ноу проблем. Его вообще с особой силой к женскому началу тянет. Ну, натура у него такая кобелиная. Что уж тут поделаешь...

– Привет! – послышался знакомый голосок.

Перед ним стояла Катька-Катрин из параллельного класса. Впрочем, какие сейчас могут быть параллели. Все, кончилась школа. И этот вечер один на всех...

– Привет! – подмигнул ей Глеб.

Раньше он ее как-то не замечал. Ну, симпатичная. Ну фигурка у нее ладная. И что? Таких много... Белой вороной ее не назовешь. Серой мышью тоже. Не оторва, конечно. Но и не скромница-разумница. За словом в карман не лезет. Если что не так, может и по третьему матерному этажу пройтись – за ней не заржавеет. И не девочка, однозначно.

Краем уха Глеб слышал, что с год назад она с одним хахалем тусовалась. Потом с другим. Третьего вроде не было. Но и эти оба, говорят, далеко не пай-мальчишки. Серьезные, можно сказать, парни. Бабки, положение, все такое прочее. Вряд ли они просто так ее по кабакам дорогим водили. Наверняка постель им приходилось греть... Ну так это ее личное дело, с кем ходить, кому давать. Глеб ее не осуждал и не хаял. Ему, если честно, было все равно...

Зато сегодня Катрин произвела на него впечатление. Сегодня она просто блеск. Лицо, как у куколки – ни единого изъяна. Глазки, носик, губки – чисто совершенство под макияжным соусом. Обалденное платье под змеиную кожу

плотно обтягивало соблазнительные формы. Волосы просто супер. Белые как снег. Густые, тяжелые. Идеальный вариант для прически «каре». И духи какие-то особенные. Стоило Глебу вдохнуть их аромат, как по крови разошлась волна возбуждения. А может, духи здесь ни при чем. Может, Катрин по природе такая сексуальная... Во всяком случае, Глеб смотрел на нее как кот на сметану. И совсем не прочь был встретить рассвет вместе с нею...

– Стоишь? – спросила Катрин.

Она улыбалась, смотрела ему в глаза. Вроде бы и не смущена. Но все равно чувствуется какая-то скованность. И вопрос какой-то глупый. Так спрашивают, когда не о чем говорить, но так хочется завязать разговор.

– Стою, – кивнул Глеб. – Тобой люблюсь.

Девчонка явно не в своей тарелке. Надо бы ей помочь выбраться из этой посуды.

– Да? – не очень убедительно удивилась она.

– А что, нельзя?

– Почему нельзя? Можно...

Как раз в это время зазвучала медленная композиция. Глеб на это никак не отреагировал. А зря. Рядом с Катрин образовался Юрчик из ее класса. Глаза нараспашку, слюна с губ на грудь стекает. Катрин для него – богиня. Только, увы, та с налету подрезает ему крылья.

– Извини, Юра. Но я что-то сегодня не в настроении...

В глазах легкая небрежность, в голосе кислинка. И все на-

турально. С Юрчиком она не испытывает неловкости. Другое дело Глеб... Э-э, да тут, кажется, что-то наклевывается.

У него тут же возникло желание пригласить ее на танец. Но Катрин его опередила. Сама протянула ему руку и позволила заключить себя в объятия – правда, пока символические. Но ему хватило и этого, чтобы ощутить упругость ее стройного тела. А потом начались танцы-зажиманцы. Она прижалась к нему низом живота. А там огонь. У Глеба на эти дела особая интуиция.

– Я думала, ты не придешь, – тихо сказала она.

Глеб ощущал, как мелко дрожит ее тело. Похоже, внутри ее полыхает пожар. Девочка явно ждет пожарную машину с хорошей помпой.

– А ты что, меня ждала? – удивился он.

– Не знаю. Может, и ждала... По крайней мере, это хорошо, что ты пришел. Без тебя скучно...

Интересно, с каких это пор она стала скучать без него?

– Знаешь, я вообще бы сюда не пришел. Если бы не ты, – соврал Глеб.

– Правда? – Она еще плотней прижалась к нему.

Теперь и он нуждался в услугах противопожарной службы. Кстати, он знал одну водонапорную скважину, с которой нужно состыковаться, чтобы тушить огонь.

– Ты мне всегда нравилась. И я подумал...

– Что ты подумал?

– Я подумал, что все должно произойти сегодня... Сего-

дня... Или сегодня, или никогда...

– А что должно произойти сегодня?

– Не знаю. Но что-то должно произойти. Мне кажется, что сегодня можно все...

– Ты знаешь кто?

– Кто?

– Олеся называет тебя поручиком Ржевским.

– А-а, Олеся...

Это та самая девчонка из параллельного класса, которую он имел честь посвятить в женщины. Все произошло на новогодней вечеринке. Миха как раз рассказал анекдот про поручика Ржевского. Мол, как это у него все получается. Мол, просто все. Надо подойти к даме и спросить, можно ли ей вдуть. За это, мол, можно получить по морде. Но чаще получается вдуть. А Глеба как раз на гусарские замашки пробил. Ну и дернул его черт к Олесе подкатить. Так, мол, и так, не желаете ли заняться сексом. Без всяких грубостей спросил. Но риск схлопотать по морде все же оставался. Правда, дело тогда развивалось по первому сценарию. Олеся сначала дала. А потом уже поняла шутку юмора. Так смеялась, так смеялась, чуть с постели не свалилась, голой попой кверху... Попа у нее, кстати, не ахти. Какое-то родимое пятно да прыщи кое-где. Интересно, а как с этим делом у Катрин? Наверняка без изъянов.

– Ваша Олеся явно преувеличивает, – усмехнулся Глеб. – На поручика Ржевского я не тяну. Хотя стараюсь. Стараюсь...

– А Олеся так не думает. С ней у тебя все сразу получилось...

Боковым зрением Глеб усмотрел озорную улыбку на ее губах. И шальной блеск в глазах.

– А со мной не можешь, – продолжала она. – Говоришь, что-то должно произойти, сегодня можно все. А потом заминка. Дальше намеков дело не идет. Не можешь сказать прямо, что именно должно сегодня произойти... Хочешь, подскажу?

Неловкость и скованность прошли. Сейчас Глеб имел дело с раскованной шепутной девчонкой. Она уже не стеснялась его. Да и он уже чувствовал себя с ней вольно.

– Подскажи.

– Не здесь...

– А где?

– Пошли ко мне. Домой.

– Ты хочешь познакомить меня со своими родителями? – как бы в шутку спросил Глеб.

– Родители в Крым уехали. У них отпуск... Я дома одна...

– Так почему же мы еще здесь? – с лихостью записного плейбоя спросил он.

– А нас уже здесь нет, – так же бесшабашно улыбнулась Катрин.

Все, прощай, школа, и здравствуй, взрослая жизнь. Они вместе сделали ручкой школьному двору. И по темной парковой аллее направились к ее дому.

Первое время Глеб ощущал себя в какой-то нереальной действительности. Слишком все быстро произошло. Слишком все просто. Катрин пригласила его на танец и сама же сделала ему непристойное предложение. Дураку же ясно, зачем она пригласила его к себе домой...

Потом он стал понимать, что ничего особенного не случилось. Катрин не пай-девочка. Она вообще не девочка. Но при этом она и не шлюха. Просто сегодня особый день, особый настрой. Хочется чего-то особенного. Катрин знает, чего она хочет. А Глеб парень хоть куда. На лицо не урод. Среднего роста, без особого размаха в плечах, но хляком его никак не назовешь. В общем, девчонкам он всегда нравился. Так что ничего удивительного, что для сегодняшней романтической ночи Катрин выбрала его.

Они подошли к ее дому. Она повела его к своему подъезду. И у Глеба снова вдруг возникло ощущение нереальности происходящего. Слишком все просто. Что-то должно произойти. Что-то должно помешать яркому финалу этой истории.

И это что-то произошло. У подъезда на лавочке сидели два парня. Они оба поднялись навстречу Катрин. Глеб узнал и того, и другого. Первый – Красновский, второй – из его команды.

– Привет, Демьян! – с едва уловимой небрежностью поздоровалась с ним Катрин.

А ведь она живет не абы где, а в пятом микрорайоне.

Здесь правят бал «пятаки». И Демьян здесь довольно известная личность... Сейчас он свистнет, и набежит толпа. А Глеб один, без прикрытия. Бить его будут долго и скорее всего ногами в живот. Невеселая перспектива. М-да...

– Ты куда такая красивая? – спросил Демьян.

На его грубом лице появилось некое подобие улыбки.

– Домой.

– А этот хмырь куда прет? – Он с ожесточением посмотрел на Глеба.

И сделал шаг в его сторону.

– Я не хмырь, – в свою очередь надвинулся на него Глеб. – А иду я жарить яичницу. Одна яичница сегодня уже была. Могу второй угостить...

Демьян понял, про какую яичницу идет речь. И невольно подался назад.

Не он ли часа два-три назад валялся в воротах с отбитыми яйцами?.. И вообще, что за день сегодня такой? Куда ни ткнись, всюду Демьян. Везет ему сегодня на этого дятла. Или как раз напротив, не везет...

– Глеб меня провожает, – сказала Катрин. – А что тут такого?

– Ну да, – ухмыльнулся Демьян. – Ночи сейчас темные, без охраны никак нельзя. Но тебя, Катюха, уже проводили, да? Иди домой. А мы с этим красавчиком пообщаемся...

Наверняка общение будет очень тесным. И с множественными телесными повреждениями. Для обеих сторон... Де-

мьян будет мстить Глебу за свое поражение и унижение на футбольном поле. Глеб же будет от него отбиваться... Рука скользнула в карман брюк. Нашупала нож... А как вы думали? Это в деревнях дерутся на кулаках. По простоте душевной. А здесь город. Простаков здесь мало. Если пошла серьезная драка, доставай или пику, или нунчаки, или кастет. Тогда есть шанс выжить...

Демьян тоже далеко не простак. Он быстро смекнул, что к чему. Тоже сунул руку в карман. Но никто из них не решился «обнажить шпагу» в присутствии дамы. Они оба застыли в безмолвном противостоянии. И неизвестно, как долго они пожирали бы друг друга взглядами, если бы не Катрин.

– Демьян, ты мне что-то сегодня не нравишься, – с явным недовольством сказала она.

– А когда я тебе нравился? – с затаенной обидой спросил он. – То один тебя провожает, то другой... Теперь этот хмырь...

– Это не хмырь. Это Глеб... И Глеб проводит меня до дверей. Пошли, Глеб!

Демьян и его кент неохотно расступились, пропустили их.

– Ничего, мы еще встретимся, – услышал Глеб шипение за спиной.

Придурок Демьян остался на улице. Будет ждать его возвращения. А не дождется. Потому что Глеб останется у Катрин... А если не останется? Если Катрин возьмет да не пустит его к себе?.. Не зря же его одолевало недоброе предчув-

ствие...

Но все недоброе уже позади. А впереди уютная квартира и соблазнительная перспектива.

– Кофе? – спросила она.

– Да, – кивнул он. – Желательно в постель...

– Ты точно как тот поручик, – улыбнулась она.

Только улыбка вышла какая-то натянутая. Было видно, что ей не до амурных вольностей. Что-то гложет ее.

К себе в постель она его не потащила. Но повела на кухню. Открыла настежь окно. Затем вытащила из шкафчика пачку «Винстона», закурила. Ну да, она уже не школьница. И имеет полное право курить папины сигареты на маминой кухне. А может, это ее собственные сигареты. Может, она уже давно курит... Ведь он так мало знает о ней. С ума сойти, такая классная девчонка. А он только сегодня всерьез обратил на нее внимание. Ничего, у него есть шанс наверстать упущенное.

– Достал меня этот Демьян, – глядя в окно, сказала она. – Вон сидит, придурок.

– Придурок, – кивнул Глеб.

Катрин стояла в очень интересной позе. Голова в оконном проеме, руки на подоконнике, попка, так призывно выставленная назад. А если учесть, что у нее облегающее платье и почти полностью открытая спина... Глеб уже не думал ни о каком Демьяне. Пошел он к черту, этот недоделок! Сейчас его волновала Катрин и то, зачем они сюда пришли.

– С детства за мной бегают.

– Тогда это не он придурок. Тогда это я придурок. Это я должен был за тобой с детства бегать...

– А ты меня только сегодня и заметил, да? – с нескрываемым упреком спросила она.

– Я же говорю, что это не Демьян, это я придурок...

Сил терпеть больше не было. Он тихо подошел к ней. Руками нежно взял за бедра и пахом прижался к ее задним выпуклостям. Как раз тот случай, когда можно схлопотать по морде.

– Ты точно придурок, – запрокидывая голову назад, томно прошептала Катрин.

Она не отстранилась. Напротив, еще теснее прижалась к нему. Тело ее дрожало, как плохо отрегулированный холодильник.

– Выключи свет... Придурок...

А может, и не надо ничего выключать. Он сейчас распластает Катрин на подоконнике, она будет громко стонать и скрести ногтями по стеклу. А дауновец Демьян пусть все это видит и скрежещет со злости зубами... Мысль, конечно, интересная. Но Катрин не шлюха. И тем более не орудие мести...

Глеб рывком оторвался от Катрин, нашел выключатель, погасил на кухне свет. И снова дорвался до сладкого, которое уже, похоже, всю истекло нектаром...

Платье снималось легко. Глеб нащупал «молнию». Рас-

стегнуть замок, небольшое усилие, и «змеиная кожа» свернется кольцами у ее ног. Катрин будет стоять перед ним в одних трусиках, в туфлях на высоких каблуках...

От восторга у Глеба кружилась голова. Что ни говори, а у него еще не было такой женщины, как Катрин. Да, женщины. Ей всего семнадцать. Но она уже взрослая.

Он бы уже давно стянул с нее платье. Но не спешил. Он тоже достаточно взрослый. Во всяком случае, не тот сопливый юнец, как многие в его возрасте. Может быть, он и не блещет умом и знаниями. Зато он хорошо знает, что, где и почему. Ему тоже семнадцать. Но он уже отлично знает, что такое жизнь и под каким соусом ее подают к столу. И по амурной части у него есть кое-какой опыт. Он знает, что надо женщинам и чего они ждут от мужчин...

– Ты самая лучшая, – нашептывал он. – Ты само совершенство...

Его пальцы нежно гладили ее грудь. Для этого даже необязательно было снимать платье. Достаточно было положить руки на обнаженную спину, а дальше они скользили вдоль ребер, проникали под ткань и встречались с упругими теплыми мячиками.

– Ты даже не представляешь, как мне хорошо, – ласкал он ее слух. – Я не знал, что может быть так хорошо...

А дальше должно быть еще лучше...

Катрин уже изнывала под его ласками. Он слышал ее громкое дыхание, ощущал жар ее тела. Голова запрокинута

назад, бедра извиваются в такт с его движениями. Наверняка между ног у нее оазис в Сахаре – жаркий и влажный.

Платье само упало к ее ногам. Она осталась в одних трусиках. Но и этот кусок шелковой материи скоро отлетел в сторону. Разделся и сам Глеб. Они стояли нагишом у самого окна, под которым расположился недоделок Демьян. Жаль, что он ничего не видит. Не видит. Но, возможно, догадывается... Козел!

– Ты самая красивая... Ты самая лучшая...

Эти слова действовали, как заклинание Али-Бабы. Катрин развела ноги в стороны, и ее «Сим-Сим» открылась. Пора запускать туда разбойника...

Пещера у нее сырая и горячая. Да, она точно не девочка. Она взрослая искушенная самка. Глеба одолевала гордость за себя. Он тоже опытный любовник... А ведь они только что закончили школу...

Внутри у нее было еще и тесно. Хоть и скользко, но «половой разбойник» продвигается с большим трудом. А еще какое-то препятствие. И его, оказывается, не так-то просто преодолеть. Глеб сделал усилие и заметил, как поморщилась Катрин.

– Тебе больно? – участливо спросил он.

– Нет, ничего, все хорошо, – соскальзывая с него, прошептала она.

– Тогда в чем дело?

– Ни в чем... Мы продолжим... Только не здесь...

Она резко повернулась к нему лицом. Распутно улыбнулась. И закрыла его губы долгим затяжным поцелуем. Ее горячий язык жадно ласкал его небо. Да, целоваться она умела. Но только для него это не наслаждение. Это каторга. Потому что нет сил больше терпеть. Давно уже пора перейти к заключительной части...

Катрин пыталась его недолго. Отстранилась от него, туманно улыбнулась и быстрым шагом вышла из кухни. Он устремился за ней. И догнал ее в спальне. Накидка с кровати – долой. Скрип пружин, жар ее тела, сладкий вкус ее губ... Сейчас он мог целоваться с ней сколько угодно долго. Сейчас он мог совместить прелюдию и финал. Его разбойник врывался в пещеру...

Снова препятствие на пути к сокровищам. Снова Катрин морщится от боли. Но уже не отстраняется. Напротив, сама подается вперед, помогает ему... Все, препятствие сломлено. Путь к сокровищам свободен... Глеб достиг заветной глубины, подался назад, снова нырнул.

Все чаще, все быстрее...

Катрин уже не изнывает от наслаждения. Глаза закрыты, на лице спокойное блаженство. Как будто ей больно, но вместе с тем и хорошо... Впрочем, Глебу не до нее. Он уже вошел в раж. Эгоизм самца взял над ним верх. Он уже не может остановиться...

Все чаще, все быстрее...

Катрин снова заводится. Ей снова невыносимо хорошо.

Губы тянутся к нему, из груди вырывается стон. Руки запрокинуты назад – извиваются на простыне, как две змеи...

Глебу хорошо. Очень хорошо. Невыносимо хорошо. Нет больше сил держаться... Хватит! Вспышка страсти, взрыв наслаждения... Такое ощущение, будто он летит в пропасть. Но при этом он твердо знает, что его ждет мягкое приземление. И все равно, так не хочется падать. Но, увы, крылья его больше не держат...

Посадка в самом деле была мягкая. Он всем телом навалился на Катрин, но тут же повернулся на бок, отстранился от нее. Его разбойник жалок и полон раскаяния. И даже красный от стыда... Слишком красный... Как будто в краске... Фу-ты ну-ты! Да это же кровь!

И на простыне под Катрин тоже красное пятно. Бляха-муха! Да она целка! В смысле была...

– Не понял! – всполошился он.

– Чего тут непонятно? – пожалала она плечами.

Вид у нее безучастный. Лежит как бревно. Руки запрокинуты за голову, глаза устремлены в потолок.

– Чего тут не понятно? – повторила она. – Ты лишил меня девственности. Что тут такого?

– Я... Ты... Я не думал...

– А что ты думал? Ты думал, что я развратная девка?

– Да нет, не думал...

– Но ты же не особенно удивился, когда я потащила тебя к себе. Только не говори, что ты был сильно пьян... Ты все

понимал...

– Ну да, выпили чуть-чуть... Ну да, я все понимал... Только я не думал, что ты... Что все так будет...

– Ты не считаешь меня развратной девкой? – спросила она.

Взгляд по-прежнему устремлен в потолок.

– Нет, конечно...

– И правильно делаешь... Я не развратная... Хотя, если честно, иногда находит. Хочется праздника, веселья, чтобы жизнь была ключом... И чтобы мужчина был рядом. Симпатичный. Сильный. Чтобы мне с ним было хорошо...

– Я слышал, у тебя были мужчины. Так, краем уха слышал...

– Были мужчины. Одному двадцать два года, другому двадцать пять. Взрослые мужчины, как ты считаешь?

– Ну, мальчиками я бы их не назвал.

– Нет, они не мальчики... Но я с ними осталась девочкой... Они-то хотели. Да только все мимо. Клевала рыбка, но не ловилась... Хочешь, я тебе кое в чем признаюсь? Я обожаю динамит мужчин. Мне нравится, когда они вьются вокруг меня. И самой нравится вилять хвостом. Они уже думают, что я у них в руках. А не тут-то было. Не всем котам масленица... Ты вот лежишь и думаешь, какая я дура. Сама тебя себе в постель затащила, сама отдалась, а теперь рассказываю тебе, какая я хорошая... А я не хорошая. Я очень вредная... А еще у меня есть принципы. Глупые, скажу тебе, принципы... Ты

думаешь, чего я тебя выбрала? А потому что нравишься ты мне. Давно нравишься. Еще с девятого класса. Только я тебе не больно-то нужна была. А я ведь страдала. Да, страдала! Целый месяц. Правда, потом вся влюбленность прошла... Но ты-то остался. Красивый, сильный. Ты не такой, как все... В общем, не знаю, что на меня нашло. Но я твердо решила, что с девственностью расстанусь именно сегодня. И только с тобой... Вот такая я странная. И такие вот у меня странные принципы...

– Так мы с тобой, ну это... Это что, из принципа?

– Можешь считать, что да.

– Интересно.

– А мне знаешь, как интересно? Лежу тут перед тобой как дура и несу какую-то чушь. До чертиков интересно... Слушай, а чего я тут в самом деле перед тобой распинаясь?

– Выговориться хочешь, – решил Глеб.

– И верно, выговориться хочу. И ведь выговорилась... Даже на душе полегчало... Ой, а что это у тебя такое?

Только сейчас она заметила бинты на его теле. Там повязка, там...

– Ничего, – пожал он плечами. – Это просто футбол...

– И что, так всегда, после каждого матча? – ужаснулась Катрин.

Катрин.

– Ну, бывает... Особенно если футбол превращается в регби. Никаких правил, сплошной бардак. Сегодня все так и было. Между прочим, против Демьяна играл...

– Против Демьяна? Против нашего Демьяна?!

– Против него.

– Так вы знакомы? Он нехороший. Его все боятся...

– Ты тоже?

– Я?! Нет, я не боюсь. Передо мной он на задних лапках ходит. Хочет, чтобы я с ним гуляла...

– А репа не треснет?

– А ты думаешь, он мне нужен?... Терпеть его не могу...

– Так пошли его куда подальше!

– Пробовала. Не получается... Не знаю, какая сорока тебе натрещала, но у меня в самом деле были взрослые парни. Они бы, может, до сих пор за мной бегали. Но их Демьян всех разогнал. Брата своего на них натравил. А ты не знаешь его брата. Первый бандит на деревне...

– Знаю я этого типа. Встречались. Сегодня вот даже.

– Значит, ты должен знать, что брат у Демьяна отвратная личность. Я не переживу, если еще и он начнет меня домогаться.

– А что, Демьян домогается?

– Нет, пока только намеками. Вроде как вежливо. Но, чувствую, скоро сорвется. Он ведь с каждым днем все злей становится...

– Вырастает волчонок. Скоро волком станет.

– Станет, – кивнула Катрин. – Обязательно станет. Все к этому идет... Страшно становится, когда думаю об этом... Ой, мне ведь и за тебя страшно. Он же знает, что ты у меня

остался. Как бы не подумал чего...

– Подумает... А ведь это «чего» было.

– Было... Но я-то могу сказать, что оставила тебя у себя из-за него. Чтобы он тебя на обратном пути не подкараулил... Вот, еще и оправдывайся перед ним... Послушай, а ведь он в самом деле тебя подкараулить может. Он ведь упрямый.

– Ерунда. Семь бед – один ответ...

Вообще-то на душе было муторно. Не хотелось связываться с Демьяном, за которым стоял его брат-бандит. Но Глеб не нытик, чтобы хлюпать носом перед Катрин. Да и с Демьяном он уже все равно на ножах.

– Ты смелый... И сильный... Знаешь, мне никогда не нравились сверстники. Слишком юные и глупые. Только ты был исключением. Я всегда считала, что ты много старше меня...

– Это называется иллюзией.

– Тогда ты маг-иллюзионист.

– Нет, я футболист.

– А я видела, как ты играешь... Ты и со мной такой. Мягкий, добродушный. И в то же время такой агрессивный... Мне с тобой хорошо...

Она придвинулась к нему, провела рукой по груди, затем положила на нее голову.

– Мне с тобой хорошо, – по затухающей повторила она.

Закрыла глаза и что-то промурлыкала себе под нос.

– А как же рассвет? – спросил Глеб.

Катрин не ответила. Она спала. Или притворялась...

Встречать рассвет пришлось одному. Глеб не мог остаться у нее до утра. Увидят поутру соседи, как он уходит от нее, начнутся разговоры, поползут слухи. Как пить дать, Катрин навесят ярлык гулящей девки. Если, конечно, уже не навесили...

Прежде чем уйти от нее, он долго стоял на кухне, высматривал Демьяна. Но его нигде не было. Время позднее. Четвертый час ночи. Наверняка домой ушел. А может, где-то затаился, ждет Глеба...

Глава 2

Демьян никогда не жаловался на куриную слепоту. Глаз у него алмаз. Хоть и высоко жила Катька, на седьмом этаже, но он видел, что происходило у нее на кухне. А чего не видел, о том догадывался. И его душила злоба. Еще бы! Его девчонку трахал этот выскочка из команды Гарика.

– Чтоб я сдох, если не сделаю этого уроды! – бушевал он.
– Да без базара, – поддакивал ему Дрон. – Все равно от Катьки уйдет. А идти ему домой через пустырь. Там его и сделаем...

Дрон, пожалуй, единственный пацан из его команды, которому можно доверить любое дело. Предан ему как собака. И сам, как тот злобный пес. Любого на части порвет... Глеба Демьян сделает сам. В нем сейчас столько злости, что сунуть ему в бок заточку кажется плевым делом. Но и Дрона зама-

зять надо. Пусть тоже ковырнет его пикой. Завалят они этого козла, как пить дать завалят...

Нет, однозначно, этому выкидышу не жить. Из-за него Демьян на конкретные бабки попал, из-за него яйца до сих пор в узел скручивает. Этот Глеб опустил его в глазах брата. Это он увел у него Катьку...

Были у нее хахали. Еще те фраера. Сам бы он с ними не справился. Пришлось братана подключать. Козлам тем популярно объяснили, какая беда их ждет. Те зашугались и навсегда забыли дорожку до Катьки. Но в этот раз Демьян к брату не пойдет. Не станет просить у него помощи. Он все сделает сам. Потому как давно пора вырастать из детских штанишек. Братан это дело только одобрит, не базар.

Глебу он ничего не станет объяснять. Пырнет его заточкой в бок, и все дела... А зачем что-то объяснять? Этот дятел Глеб и сам все понимает. Ведь он, сто пудов, нарочно злит Демьяна. Для этого и подцепил Катрин. Для того и отодрал ее на подоконнике. Ничего, скоро придет час расплаты. Этот козел ответит за то, что жрал капусту в чужом огороде...

Ждать пришлось долго. Уже почти четыре часа. А этот хмырь все не идет. Небось Катрин до сих пор вставляет. И ржет от радости, что Демьяну насолил... Пусть ржет. Недолго осталось. Когда-нибудь он должен выйти от нее...

– Идет! – вякнул Дрон.

И точно, из подъезда в темный двор шмыгнула чья-то фигура. Не иначе как ублюдок нарисовался. Сейчас в сторону

своего дома направится. Демьян и Дрон выйдут из своего укрытия и тихонько за ним. До самого пустыря. А потом... Козлы обязаны отвечать за свое козлячье дерьмо!

Но Глеб шел прямо на них. Он что, знает, где они спрятались?.. Если так, то пусть пеняет на себя. Это место между гаражами – тихая заводь. Здесь можно среди бела дня человека завалить, никто не увидит. А уж ночью и подавно...

С едва слышным щелчком выскочило лезвие ножа. Хорошая пика. Братан лично подогнал. В качестве презента.

Человек уже совсем близко. Прет прямо на Демьяна. Ну все, пора!..

– Эй, ты чего? – услышал он знакомый хриплый голос.

Нос уловил крепкий табачный запах и хроническую перегарную вонь. И это все знакомое.

– Блин, какого черта? – пряча нож, выругался Демьян.

Чуть отца своего родного в живот не пырнул.

– Сынок, это ты?

– А то кто? Чего надо?

С отцом он уже давно не церемонился. Рылом тот для него не вышел. Такой же алкаш, как и мамаша.

Год назад они спьяну чуть квартиру не продали. Покупатель даже нарисовался, целых два ящика водки им притарабанил. Обрато с одной бутылкой ушел. В заднице. Потому как на братана нарвался. Тот ему быстро прописку вставил. И без вазелина...

После того случая братан всерьез за предков взялся. Же-

лезную норму им установил – чтобы до свинячьего визга не нажирались. А как на ноги встал, так и в квартире ремонт сделал. В одной комнате черепов поселил, а вторую – чисто для Демьяна. Сам он со своей телкой в соседнем микрорайоне обитает. Не слабая телка... Еще бы она была слабая. Братан весь район в кулаке держит. Первый мафиозо. Его все боятся, все перед ним пресмыкаются... Сам Демьян тоже когда-нибудь таким крутым станет. Всех закошмарит. И до Катьки когда-нибудь доберется. Эта сучка ноги ему будет лизать. И не только ноги... Да, когда-нибудь все это будет. Обязательно будет...

– Сынок, из милиции звонили, – сообщил папашка.

– Из милиции?! – озаботился Демьян.

И стал лихорадочно перебирать в памяти все свои «подвижки». Чувака одного на бабки опустили, одному уроду репу расквасили. Да, магазинчик один по пьяной лавочке бомбанули. Хорошо наварились, не вопрос. Бабки до сих пор на кармане шелестят... Еще, что еще?.. Девчонку одну на дискотеке всем хором отодрали. Но так – она шлюшка. Она всем дает...

– Несчастье у нас, сынок! – истерично всхлипнул отец. – Игорька убили...

– Игорек?! Кого-то убил?!

Значит, это не сам он, а его братан отличился. Грохнул кого-то, да неудачно. Под ментов подставился... Плохо дело. Плохо...

– Да нет же, сынок! Игорьька самого убили!!!

– Игорьька?! Игорьька убили?! На тебя чо, белка напала?

Белая горячка у папашки. Стопудовая белка, однозначно.

Разве Игорьька можно убить? Он сам кого хочешь завалит...

Да, совсем сдурел старый хрыч. Это ж надо, до чего додумался.

– Да какая белка, сынок? Не пил я сегодня. Ну почти не пил... Как чуял, что беде быть...

– Запарил ты меня! Несешь какую-то ересь...

– Не веришь ты мне, сынок, – обреченно махнул рукой папашка. – Ну и не верь. Правильно делаешь, что не веришь. Может, оно и к лучшему...

Да нет, Демьян ему как раз и верил. Уже верил.

– Ну и где? Где его убили? – в ужасе заорал он.

– Ресторан «Славянка».

– Мать твою! Это ж его любимый кабак...

Он телку свою туда сегодня повел. Типа, чтобы оттянуться от трудов праведных... Блин, он же не зря сегодня на пустырьь приехал. Не зря с Демьяном хотел повидаться. Как будто знал, что последние часы доживает...

– Кто? Какая падла это сделала?

– Не знаю, сынок. Просто позвонили. И сказали, что Игорьька больше нет...

– Кто позвонил?

– Ну, из милиции.

– Так и сказали, что Игорьька больше нет?

– Ну, нет. Назвали фамилию. Сообщили, что убили...

– А на опознание не вызывали?

– Нет.

– Туфта какая-то. Должны были на опознание тащить...

А может, опознание будет проводиться только завтра?..

Ну откуда такая уверенность, что убили именно Игорька?

Может, кого-то другого завалили. Может, и вовсе не из ментовки звонили. Может, это какая-то провокация?..

Блин! А не хмырь ли это, который Глеб, позвонил? Чтобы Демьяна из засады выманить. А что, с этого козла станется...

Да нет, чешуя это. Глеб здесь ни при чем... А если все-таки он, то номер у него прошел. Не станет Демьян ни за кем охотиться, пока не убедится, что с Игорьком все в порядке...

На пару с Дроном Демьян вырулил со двора, поймал первое попавшееся такси и напрямиком к ресторану «Славянка». А там никого. Тишина гробовая. Шутка ли, четыре часа ночи. Где-то вдалеке прошуршала толпа. Не иначе как школяры с выпускного ломаются... Блин, у Катьки сегодня тоже выпускной. Ну она-то, лярва, уже выпустилась... Ладно, ничего, они у него оба попляшут. И она, и ее хорь. И за то, что Игорька «похоронили», тоже ответят... Никто не убивал Игорька. Никто. Нет его нигде. И ментов нет. Сейчас бы этого мусора здесь было бы валом. Но никого здесь нет. Никого...

– Демьян, давай сюда! – позвал его Дрон. – Смотри, что здесь!

На асфальте прямо возле дороги мелом был очерчен че-

ловеческий силуэт. В области головы какие-то бурые разводы. Да это же кровь... Неужели это Игорька кровь?... Демьян ощутил, как к горлу подступил ком тошноты...

Послышался шелест автомобильных шин. Рядом с ними остановилась красная «девятка». Открылась передняя дверь. И Демьян увидел черное бездонное жерло направленного на него «ствола». Это был боевой пистолет. Никаких сомнений...

Тошнотный ком куда-то исчез. Вместо него в горле образовался сгусток из горьких мятных конфет. И кровь в жилах застыла. На голове зашевелились волосы. Он бы заорал от ужаса. Но «мятные конфеты» намертво заткнули горло. И воздуха стало не хватать.

– Ты кто такой, пацан? – спросил человек из машины.

– Демьян он. Флюса братан, – ответил за него Дрон.

На него тоже напала трясучка. Но он хоть говорить мог.

– Точно, это же Флюса братан, – послышался из машины чей-то другой голос. – Паша, ты чо, не узнал его...

– Да Флюс мне на братана своего не показывал.

– Ну так знай...

Из машины вышел высокий и худой пацан с лысой головой. Глаза навывкате, рот как у бегемота. Демьян знал его. Видел пару раз вместе с братаном. Еще тот красавчик. Гоблин его кликуха. Не зря ж его так окрестили...

Гоблин достал сигарету, закурил. Взгляд устремлен куда-то мимо Демьяна.

– За братаном пришел? – спросил он наконец.

– А он что, здесь?

В Демьяне еще теплилась надежда, что Игорек жив. Но Гоблин потушил ее. Как в костер нассал.

– Был здесь. На этом самом месте лежал. Его «Скорая» увезла...

– Куда, в больницу?

– Да нет, братуха, в морг... Ты это, крепись, братуха. Мы ведь и сами в потерях. Но ничего, держимся... И козлов тех ищем, которые твоего братана завалили... Видишь, пост здесь выставили...

– А что, убийца может сюда прийти?

– Вряд ли... Но твой братан учил нас далеко смотреть. Он же голова, в натуре... Еще менты заметили, что мокрушники иногда возвращаются на мокрое место... Мы ж тебя с твоим корешком за убийц приняли...

– Это не мы... Ты чо? Чтобы я на своего родного брата...

– Ты это не кипишуй. Никто тебя ни в чем не винит. Мы же не уроды какие-то, чтобы на тебя стрелки переводить... Твоего братана спецом завалили. Заказуха это, без вопросов. Выстрел в живот, выстрел в голову. Все как на картинке...

– На какой картинке? – не понял Демьян.

Он сейчас вообще ничего не мог понять. В голове все перемешалось. Перед глазами расходились красные круги. В ушах звенело. Земля, казалось, плавно уходит из-под ног.

– Да это присказка такая, насчет картинки... Ты это, зеле-

ный какой-то. Шатает тебя. Давай в машину, братуха...

Демьян сел в машину. И тут же ему в лицо ткнулась бутылка водки.

– Пей, братуха! За упокой души твоего братана!

Демьян отказываться не стал. Для него сейчас водка как живая вода. Без нее хоть волком с тоски вой...

Он припал к горлу и залпом выхлебал больше чем полбутылки. Гоблин протянул ему сырок.

– Молоток, братуха. Умеешь пить. Как твой братан...

Вообще-то, Игорек по большей части косячки гонял да маковым отваром кололся. В последнее время чисто на героин перешел... Демьяну до боли стало обидно за брата. Даже глаза взмокли.

– Какая падла с ним так, а?

Он не чувствовал себя пьяным. Но хмельная истерическая нота в голосе прозвучала.

– Да у нас только догадки, братан. Конкретных раскладов нет... Не зря же мы мясников здесь выпасаем...

– Мясники – это киллеры, да?.. Так вы их до свинячьего карнавала выпасать будете... Короче, ты, братан, вола не води. Пусть и не конкретный расклад. Но ты мне его дай. Лады?

Теперь в голосе присутствовали жесткие, властные интонации. Гоблин аж в лице изменился. Зыркнул на Демьяна с недовольством и в то же время с уважением.

А кто он такой, этот Гоблин, чтобы перед ним на задних цырлах прыгать? Ну, срок мотал, ну, при братане дела делал.

Но на каких ролях – на шестых?.. Демьян у хозяина не гостил. Но про зону знает. Братан много чего ему рассказал. И базары на блатной манер у него клеятся. Вроде ничего получается. А потом у него кое-какой опыт по части лихих дел имеется. Магазин бомбанул – одно это чего стоит. Весь «пятак» в кулаке держит. На дискаче кум королю, сват министру. Пусть ему всего восемнадцать. Но комплекция у него не хилая. Когда по улице идет, все перед ним расступаются. И челюсть любому одним ударом снести может. Но, главное, он родной брат Флюса. Игорька больше нет. Но имя-то его осталось. А он наследник этого имени... И пусть кто-нибудь попробует сказать, что это не так.

– Я за Игорька любому глотку перегрызу, – продолжал он надуваться перед Гоблином.

– Да это понятно, братуха. За братана надо спросить... Но ведь мы и сами можем спросить, без тебя...

– Кто это мы?

– А ты не знаешь?

– Знаю. Мы – это ты, Неделя, Овчина, Потап, Жменя... э-э... Касым, Стебель...

– Нормаль, братуха, – одобрительно кивнул Гоблин. – Почти всех знаешь...

– Да я и сам был бы вместе с вами. Да Игорек не пускал...

– Правильно делал. Хлеб у нас, без базара, с маслом, с икоркой. Но на крови, да, замешен. На своей, на чужой – это уже детали... Вот братана твоего замочили. Еще красней

хлебушек стал...

– Тебе, блин, только стихи писать.

– А ты думаешь, я не пишу? Пишу...

Шизануться и не оклематься, Гоблин стихоплетством занимается. Поэт, бляха-муха-цокотуха...

– А так, чтобы это, на могильную плиту набить, накропать можешь? Ну это, четверостишие там...

– Братану твоему на могилу? Без проблем...

– Да нет, не братану. А тому козлу, который его завалил...

Я ж его, гада, своими руками...

– Не дотянешься... Короче, вола водить не буду. Конкретного расклада, это правда, пока нет. Но все стрелки на Радика показывают. А Радика ты знаешь...

Демьян не знал Радика. Но много про него слышал. Крутой мужик из соседнего района. У него тоже своя бригада. Тот же рэкет-мэкет.

Город большой. Коммерсантов с каждым днем все больше – как тараканы плодятся. У Игорька своя территория, у Радика своя. И там, и там непаханных полей хватало. Было где развернуться и тому, и другому. Но, видно, Радика чего-то не хватало. На чужой каравай рот раззявил...

– Да, Радика я знаю, – кивнул Демьян. – Но Игорек же нормально с ним жил. Я не слышал, чтобы у них разборки были...

– Ты не слышал. Потому что твоя хата с краю. А я знаю... Барахолка на Дзержинке должна открыться. Место заши-

бись, торгаши туда стаями ломаются. Короче, бабки там конкретные крутятся будут. Само собой, Игорек на себя одеяло потянул. Ну и Радик тоже за свой кусок ухватился. Грызня началась... Такие вот размазы, пацан...

– Значит, Радик?..

– Утверждать не буду. Но пока все показывает на него. Не на кого больше...

– Ну и так какого хрена?.. Валить этого козла надо!

– Эй, ты чего, братуха? Тихо, тихо!

Гоблин нервно заерзал на своем месте... Блин, да он боится Радика. Не хочет попасть на загробный маршрут... И не только он один боится. Возможно, все в команде покойного брата трухают. Был бы Игорек, он бы наставил братву на путь истинный. А без него плохи дела, разброд, блин, и это, как его, шатание... Некому залить бетоном треснувший фундамент. И бетона нет. Одни сопли...

А что, если Гоблин совсем не прочь переметнуться к Радиду? А ведь это запросто. Ему-то все равно, под чьим флагом лохов дербанить. Лишь бы только хлебушек с маслом да с икоркой жрать... Если так, то Радик, считай, добился своего. Игорька нет, его команда в потерях, не сегодня-завтра пацаны пойдут в разнос. Игорька нет, и от его команды может остаться пшик.

– А чо тихо, чо тихо? – завелся Демьян. – Радик Игорька замочил. Больше некому. Радик! Мочить этого козла надо! За братана моего спросить!..

– Не все так просто. Может, это не Радик. Может, кто из коммерсантов. Разобраться надо...

– Пока разбираться будете, вас, бляха, всех, как куропа-ток...

– Не вопрос, ситуация говенная. Но и горячиться не надо. Что, если Радик здесь ни при чем?

– А я говорю, что при чем... А если и ни при чем, то его все равно валить надо.

– Как это все равно?

– Да вот так... У вас с ним непонятки, так? Так! Барахолка на Дзержинке вам нужна? Нужна! Радик вам мешает? Мешает... Так какого хрена? Валить его надо! Валить! Чтобы под ногами не путался...

Прежде чем ответить, Гоблин долго смотрел на Демьяна. Как будто решал, всерьез он такой грозный размаз дает или у него просто крыша набок съехала.

– Лихо ты шашкой машешь, – усмехнулся Гоблин. – Только шашка эта в ножнах. И машешь ты ею перед зеркалом... Каждый махать умеет. А вот рубить... С плеча рубить, чтобы по-настоящему...

– Давай шашку – буду рубить!

Демьян был на взводе. Кровь булькала в жилах, как кипяток в чайнике. Как раз то состояние, когда по плечу любые горы.

– Да за шашкой не заржавеет... – крепко задумался Гоблин. – А вот насчет рубить... Надо братву собирать. Изви-

линами шевелить надо... Тебе, это, домой надо. Завтра у тебя трудный день. Менты, опознание, заморочки всякие. С похоронами мы поможем, это даже не вопрос... А дальше. Дальше на тебя будем смотреть. На тебя. И вообще...

Трудно было понять, какая каша варится в голове у Гоблина. Но то, что он смотрел на Демьяна не без уважения, это точно...

* * *

Команда Флюса не распалась.

После него за вожжи взялся Неделя. Не слабый на вид пацан с тяжелым прессующим взглядом. Мало кто мог выдержать этот взгляд. Мало у кого возникло желание перечить Неделе. Во всяком случае Демьян ощутил себя кем-то вроде кролика перед удавом.

– Это, похороны, с этим все на мази, – пошевелил челюстями Неделя. – Похороним твоего братана как надо... Это, ты там что-то насчет Радика говорил.

– Говорил.

– За братана ответку давать собирался.

– Ну собирался.

– От слов своих не отказываешься?

Вообще-то, у Демьяна уже не было того зверского порыва, как тогда, когда он пенился перед Гоблином. И он уже не прочь был бы отказаться от своих слов. Как ни крути, а Радик

– это моща. Он сейчас наверняка с телохранителями ходит. Да и спросить за него есть кому. И спрос один – смертный приговор... А жить-то охота...

Но и заднюю включить Демьян не мог. Братва – это не общество защиты природы. Здесь все круто, все предельно серьезно. Назвался груздем – полезай в кузов. Выпадешь из корзины, растопчут и разотрут. Короче, за свои слова отвечать надо... Демьян может отказаться от своих слов. Мочить его за это не будут. Но всякое уважение к нему пропадет. И плевать, что он родной брат самого Флюса. Братва будет его презирать. А вслед за этим о его позоре узнают и все «пятаки». Никто и руки после этого Демьяну не подаст. Все серьезные пацаны будут обходить его стороной...

– Я что, свой язык на помойке нашел? – с достоинством хмыкнул Демьян. – Я за брата с любого спрошу...

– Да за брата это понятно. А это, ты там чисто за рынок на Дзержинке подписывался. Типа Радик нам помеха. Надо его того...

– Барахолка мне по барабану... Хотя...

– Что хотя?

– Если ты меня в команду возьмешь, то не по барабану. Я думаю, место для меня найдется.

– Найдется, – кивнул Неделя. – Только с краю.

– А я на центр не претендую.

Глупо было бы рассчитывать на такой расклад. Демьян брат Флюса, но никак не его преемник. И если он становится

под ружье, то спрос с него как с рядового «быка».

– Короче, мы тут покумекали. Короче, ты прав, Радика нужно валить... Ты сам подписался на это дело, так? Гоблин сказал, что ты сам это, за шашку взялся...

– Ну, это образно.

– Гы-гы, образно... А валить Радика по-настоящему надо... Короче, ты на это дело подписался. С тебя и спрос... Радика сейчас в городе нет. Куда-то на острова слинял...

– Ясень пень, если рыло в пуху, прятаться надо. Или хотя бы время переждать... Только для меня времени не существует. Я не джигит, бляха, и с гор не спускался. Но я за кровную месть. Хоть через год, хоть через два, но я его достану...

Демьян отдавал себе отчет, что это бравада. Поймал себя на мысли, что ему нравится хорохориться перед Неделей, перед самим собой... Но в то же время его слова не так уж и сильно расходились с намерениями. Насчет года, двух, трех лет он точно сказать не мог. Но пока будет кому спросить с него за пустой базар, жизнь Радика под угрозой, это однозначно...

– Правильно, пацан. Уважаю... Короче, за Радика будем браться всерьез... У тебя кореша есть?

– Без базара.

– Ты это, самого надежного подбери. Чтобы это, безо всякого за тобой шел.

– Есть такой, – кивнул Демьян.

Дрон за ним и в огонь и в воду.

– Короче, я тебе отмашку на Радика даю. Пока его нет, надо пробить ситуацию на его счет. Жена, любовница, родные, где живет, где тусуется... Кое-что, конечно, у нас на него есть. Но этого мало. Надо все чисто до мелочей пробить. Чтобы если мочить, то наверняка...

– Да я понял. Не в скафандре родился...

– Ну раз понял, тогда действуй... Насчет «стволов» – это мои проблемы. Будут «стволы»... Стрелять умеешь?

– Я бы в киллеры пошел, пусть меня научат.

– Сечешь фишку, пацан... Гоблина жди. Он сам к тебе подъедет. В лес вывезет. Там и постреляете...

Кровная месть, киллеры, «стволы», стрельба, мочилово... Все очень, очень и очень серьезно. И надо набраться смелости, чтобы пройти весь путь до конца... А так хочется свалить в сторону.

Игорька похоронили со всеми бандитскими почестями. Черный лакированный гроб, вереница машин, толпы народу, хвалебные речи. И крест на могилу воткнули не абы какой – черный мрамор. Круто!..

Знал Демьян одну дуру. Так она все мечтала умереть в молодости. Чтобы лежать в гробу в белом подвенечном платье, чтобы все восхищались и убивались одновременно. Короче говоря, чтобы почести были, внимание... Дура она, полная дура. Лично Демьяну не нужны пышные похороны, и плевать ему на всякие навороченные некрологи. Он вообще умирать не хочет. Он хочет жить. Долго... Базара нет, он хо-

чет, чтобы его уважали, чтобы перед ним преклонялись. Но это ему нужно при жизни... И он, кстати, уже знает, как этого добиться.

После похорон, как водится, поминки. Родню, знакомых и просто сочувствующих повезли в столовку. Пусть там нажираются. В смысле поминают невинно убиенного Игорька. А братва собралась для этого в «Славянке».

Демьян готов был забрать обратно свои слова насчет того, что в банде Игорька разброд и шатание. Неделя сумел укрепить треснувший фундамент. И уже возводит свое собственное здание... Да, сумел он себя поставить. Но за счет кого? За счет Демьяна! Неделя дал понять, что Радик ответит за Игорька. Кровью будет умываться. А кто его должен умыть? Кто? Демьян! То-то же...

Официантов выгнали из зала. Чтобы никто из посторонних не наматывал их разговоры себе на уши. А разговоров-то почти и не было. Так, про Игорька поговорили, какой он хороший. Про Радика ни слова. Как будто его нет и не было... Все правильно. Если насчет этого козла все решено, то на фиг сотрясать воздух. А то ведь среди своих может завестись крыса. Возьмет и настучит Радика о том, что Демьян собирается его мочкануть...

А мочить Радика он будет. Однозначно... Где-то в душе он все еще трепетал перед этой неизбежностью. Но в то же время его наполняла гордость за то, что именно он, а не кто-то другой отомстит за брата. Осознание собственной крутости

пьянило голову не хуже водки. Да и водки хватало... Плевать, что на поминках выпивают всего по три рюмки. Демьян пил без меры. Пил и почти не пьянел. В смысле хорошо было, но голова светлая, без дури. И язык не заплетается. Штормит, правда, немного. Но это не помеха для крутого пацана...

Он хорошо помнил тот момент, когда толпа стала расходиться по домам. И Демьян поднялся. Вместе с Дроном потянулся к выходу. Вместе с ним вышел на улицу. Время не позднее. Еще и девяти нет. Лето. На улице светло. И телки по тротуару вдоль проспекта гарцуют. У-ух, какие... В самый раз надыбать пару знойных кошечек. И куда-нибудь на природу.

А что, запросто. Он же теперь не какой-то там уличный баклан. Он теперь серьезный человек. Бандит. Из крутой бригады. Да он теперь любую телку себе может позволить. Ни одна не откажет... Жаль, машины у него нет. Но вон Жменя в свою «девятку» грузится. Можно к нему на хвост упасть. Он по женской части не дурак. И сауну организует, и девочек. Все без проблем...

Демьян хлопнул Дрона по плечу, показал на «девятку» и сам ломанулся к ней. Но в самый последний момент остановился. Как озарило. Куда он лезет? Какие бабы? Он же брата сегодня похоронил. Он скорбеть должен. А его на развлекуху тянет. Вряд ли братва правильно его поймет. Сто пудов, скажут, что Демьяну не дорога память брата...

И все же он подошел к Жмене.

– Братан, домой не подвезешь?

– Какие проблемы, братуха? – подмигнул ему Жменя. –

Садись. Прокачу.

Втайне Демьян надеялся, что Жменя повезет его куда-нибудь к бабам. Но тот оказался занудой. И взял курс к его дому.

Они проезжали мимо парка, когда Демьян увидел знакомый силуэт. По парковой аллее шла Катька. Соска-папироска. Вся из себя, все чики-пуки. Белые волосы, белое короткое платье... И трусики на ней наверняка белые. И в попку врезаются... Надо проверить. Надо... В конце концов, он уже сколько обхаживает ее. А она все за лоха его держит. Прикалывается над ним. Трахается при нем... Сука!!!

В голове что-то перемкнуло. Перед глазами все поплыло, в ушах зазвенело. Как будто магниевомарганцовый взрывпакет прямо перед ним взорвался...

Он уже плохо помнил, как попросил Жменя остановиться.

Демьян выбрался из машины. Он плохо соображал, где он, с кем. Не пожал на прощание Жмене руку. И Дрона не замечал. Не до того ему... Его сейчас волновала только Катька. Вот она, идет, задом виляет. Идет... Да нет, уже пришла. Стоп, машина!

Он не помнил, как бежал за ней. Помнил только, как гремело в ушах от топота собственных ног. И это ощущение полета. Как будто летел с высокой скалы вниз...

– Стоять, коза!..

Он плохо слышал голос. Какая-то падла заложила ватой уши... Зато с другим органом из трех букв никаких проблем. Стрелка компаса стояла колом и показывала точно на Катьку.

– Демьян, тебе чего?

Страшно ей. Глаза распахнуты, рот перекошен, руки судорожно цепляются за воздух... Да она, кажется, падает... Ну да, он же, как паровоз, несется на нее. С ног уже сшиб... Пусть падает. Баба должна лежать. Лежать, и точка. И если ей и можно стоять, то только раком...

Демьян дико захохотал, схватил несчастную жертву в охапку и потащил в кусты.

Катька пыталась вырваться. Брыкалась. Царапалась. Но ему хоть бы хны. Он ощущал себя перед ней Кинг-Конгом. А она перед ним букашка...

Он швырнул ее в траву. Платье высоко задралось вверх... Нет, это Катька сама его задрала. Она зазывает. Она хочет, чтобы он трахнул ее... Что ж, сейчас Демьян выполнит ее желание. Это нетрудно. Всего лишь волшебной палкой махнуть...

Трусики у нее в самом деле белые. И узкие. Но их вообще не должно быть... Послышался хруст разрываемой ткани, и кусок материи опускается на куст... Вроде лето, а снег идет...

А слон откуда взялся?.. Демьян почувствовал, как вокруг его шеи обвился хобот. Слон попытался сорвать его с Кать-

ки... Нет, это не слон. Это Дрон. Он что, рехнулся?

– Демьян, ты что делаешь? Ты хоть врубай, что ты делаешь!

– Да пошел ты!

Демьян ощущал в себе дьявольскую силу. Он легко оттолкнул от себя Дрона. Расстегнул свои брюки, стащил их до колен. И снова навалился на свою жертву... Сейчас, сейчас...

Катька барахталась под ним. Царапалась, кусалась. Но для него это мелочи. А вот то, что она ногами дрыгает, это даже хорошо. Раз! И он уже между ними. Пора, пора...

Он уже готов был ворваться в нее, когда снова за спиной образовался Дрон. Снова схватил его за шею. И за руки. И за ноги... Блин, сколько у него рук?

В какой-то момент Демьян обнаружил, что это вовсе не Дрон. С Катьки его стащили какие-то люди в синих рубашках... Погоны, лычки... Вот гадство! Это же менты!

Сознание просветлело. Демьян остро осознал весь ужас своего положения. А также он понял, что ничего назад не повернешь...

Глава 3

– Вы будете писать заявление? – строго спросил милицкий офицер.

– Какое заявление? – захлопала глазами Катрин.

Она нарочно прикидывалась дуручкой. Так легче выпуты-

ваться из жизненных ситуаций... Хотя выпутываться нужно не ей, а этому выродку Демьяну.

Сперма ему, что ли, в голову ударила? Или вино? Или то и другое сразу?.. В принципе это неважно. А вот то, что он ее чуть не изнасиловал... Хотя нет, он как раз ее изнасиловал. Для этого ведь необязательно сунуть-плюнуть. Ее разложили на траве, как последнюю шлюху... Если бы она в самом деле была шлюхой, было бы не так обидно. Но она же не шлюха. И быть ею не хочет...

Шлюхой быть плохо. Хотя и есть в этом какая-то щекотливая изюминка. Но тогда в парке Катрин даже вырвало, когда с нее сняли Демьяна. Спасибо милицейскому патрулю. Вовремя заметил беспорядок.

– Вы должны написать заявление по факту попытки изнасилования...

– А зачем?

– Как зачем? Чтобы привлечь к ответственности гражданина Красновского...

– А ответственность – это тюрьма?

– Тюрьма, суд, лет пять в местах не столь отдаленных...

– А вы думаете, тюрьма его исправит?

– Нет, скорее наоборот... – офицер с интересом смотрел на нее.

За кого он ее принимает? За умную или за дуру? Скорее за дуру... А какая она дура, если она школу с отличием закончила. И хорошо представляет, что грозит Демьяну за по-

пытку изнасилования. Тем более несовершеннолетней... И дяденька следователь это знает. Как знает и то, что российские тюрьмы – это рассадник зла и насилия. Там не исправляют. Там ломают...

– У Аркадия брата убили, – сказала Катрин. – Он же с поминок возвращался. Горе, водка, сами понимаете. А потом он всегда хотел, чтобы я была его девушкой... В общем, нашло на парня. Не в себе он был... Что, если я его прощу?

– А вы можете его простить? – с еще большим интересом посмотрел на нее следователь.

– Мне очень неприятно, что я попала в эту скверную историю. И Демьян мне очень неприятен... Но мне бы не хотелось отправлять его в тюрьму. Если бы как-то по-другому наказать его...

– Как по-другому?

– Ну, не знаю... Были же раньше наказания. Плетки, батоги...

– У нас так не наказывают... А наказать гражданина Красновского надо. Обязательно надо... Таких жалостью не исправишь. А тюрьма их вразумит. Не исправит, но вразумит... Темная личность, ничего хорошего. По некоторым сведениям, он вступил в банду своего покойного брата. И если его не остановить, впереди его ждет много славных – в кавычках, разумеется, – дел. И насиловать он будет. И даже убивать... Он снова изнасилует вас. Изнасилует вашу сестру...

– У меня нет сестры.

– Значит, он изнасилует чью-то другую сестру... Ничто так не способствует преступлению, как уверенность в собственной безнаказанности...

– Да, да, вы меня убедили... Пожалуй, я напишу заявление.

* * *

– Привет, мыша, как дела?

Эти двое с бритыми головами, с татуировками на обнаженных руках появились... Нет, они не появились. Они свалились на голову. Как снег. Нет, как комья грязи. Облепили ее со всех сторон... Их всего двое. И как они только смогли заполнить собой все пространство?

– Куда спешим? Куда торопимся?

Наглые, злые. И вопросы у них такие же.

– Вам... Вам какое дело? – шарахнулась от них Катрин.

– Как это какое? Может, мы с тобой хотим. Ты одна, а нас двое. Один спереди, другой сзади. Тебе понравится!

– Я не понимаю, о чем вы?

Она пыталась обойти их. Но куда там. Улица широкая, а свободного пространства нет. Везде они. Везде... Может, это кошмарный сон?

– Говорят, ты за щеку классно берешь! – гнусно засмеялся парень с золотым зубом.

– Что?! – Ее возмущению не было предела.

– А что, не берешь?.. А хочешь, все будут знать, что берешь. Очереди к тебе выстраиваться. Чур, я первый!

Катрин была в бешенстве. И без всякого стеснения выдала все, что она о них думает. И слова правильные подобрала. Из резервных запасов могучего русского языка. Вышла целая пулеметная очередь.

Бритоголовые опешили. Челюсти отвисли, глаза расширились.

– Класс! Во дает! – восхищенно протянул он, когда Катрин закончила.

– Я никому не даю, понял?..

И снова пулеметная очередь.

– Если вы сейчас не уйдете, я буду кричать! – предупредила она напоследок.

И для убедительности закрыла глаза и пальцами заткнула уши.

Кричать она не стала. Но когда она открыла глаза, от бритоголовых не осталось даже дымка на асфальте. Зато вокруг полно было случайных прохожих. Женщины, мужчины, старики, дети... И все смотрели на нее с раскрытыми ртами. Вне всякого сомнения, они слышали хотя бы заключительную часть ее речи.

Но, как ни странно, никто не стал ее осуждать.

– Так с ними и надо, с оглоедами! – замахала клюкой какая-то бабка.

– Совсем распоясалась уголовщина! – сказал, как транс-

парант вывесил, какой-то дедок.

– Проходу от них нет! – возмущенно воскликнула женщина с большой хозяйственной сумкой.

* * *

Секс!.. Как много в этом звуке!.. Слилось... Вернее, слились. Два тела. Два разгоряченных тела. Ее и Глеба... Ну, слилось. А как же без этого?.. Хотя нет. Как раз-то и надо обходиться без этого. Пока не поздно?.. А если поздно? Если она уже беременна?

– Эй, ты чего? – забеспокоился Глеб. – Что с тобой?

– А что со мной? – выдавила она.

– Рука у тебя задрожала. И сама побледнела...

– А что, заметно?

– Хоть и темно, а все равно заметно... Что случилось?

– Презервативами пользоваться надо, вот что!

– А-а, ну да... – Глеб озадаченно почесал затылок. – Как-то не подумал...

– Почему не подумал? Подумал... Только не тем местом. Все вы, мужики, этим местом думаете... Что, если я беременна?

– А что, есть признаки?

– Есть. Между ног у тебя признак...

И направилась в ванную... Привычка у нее такая, мыться после *этого*... Интересно, когда она уже успела к *этому* при-

выкнуть? Всего три недели с мужчиной живет...

Она приняла душ и вернулась в спальню.

Глеб лежал все в той же позе. На спине во весь рост, руки на груди. Только уже не дышит.

Катрин стало не по себе. А что, если он умер?.. Сегодня он был на высоте. От всей души старался ей угодить. Угодил. Не перестарался ли? Может, его инфаркт хватил. Или инсульт. Он, конечно, слишком молод для этого. Но ведь всякое может быть...

– Глеб, а, Глеб...

Она попыталась его растормошить. Но бесполезно. Глеб лежал как бревно. Как будто уже окоченел. И по-прежнему не дышал.

– Глеб, что с тобой?.. Да очнись же ты!

Но, увы, он даже не пошевелился. Все так же лежит бездыханный.

– Глеб, вставай! Глеб!!!

Она трясла его, ладонями хлопала по щекам. Никаких признаков жизни... Эй, а это что такое?

Случайно, локтем, она коснулась *одного* места. А там оловянный солдатик. Стойкий оловянный солдатик с повышенной температурой...

– Глеб!!! – взвизгнула она.

И с силой надавила на его рычаг. Как будто жизненный механизм включила. Глеб моментально ожил. Открыл глаза, лукаво посмотрел на нее, засмеялся. Нежно взял руками за

плечи. И резко опрокинул на постель.

– Ты знаешь, что делают покойники, когда оживают?

– Нет, – мотнула она головой.

Ей нравилась эта игра. И сам Глеб нравился. Как никто другой. Не зря же она выбрала его на роль своего первого мужчины. С ним легко и просто. И очень хорошо. А иногда, в пикантных ситуациях, хорошо до ужаса или даже до умопомрачения... Пикантная ситуация. Целая серия пикантных ситуаций. Катрин уже снова хотела продолжения этого сериала. Нет, не хотела, жаждала... А Глеб умеет угадывать ее желания. Он самый лучший...

– Они делают... Они делают... Они делают это!!!

Он не просто угадал ее желание. Он его исполнил. И, как всегда, на самом высоком кобелином уровне. Самец ненасытный!!!

Катрин с головой ушла в омут наслаждения. Она уже была на самом дне, когда вдруг вспомнила, что «стойкий солдат» Глеба без мундира. Но ни ужаса в душе, ни паники. Слишком хорошо было, чтобы думать о каких-то мелочах... Будь что будет!.. А-ах, секс – это такая прелесть! И чем глубже, тем лучше. А если еще и побыстрее...

* * *

Родители возвращаются из отпуска послезавтра. А вдруг они приедут раньше? Что, если сегодня ночью?.. Звонок в

дверь. Неужели они?.. Нет, это Глеб. Она его, конечно, ждала. И рада ему. Ну а если родители застукают их вместе?.. А в конце-то концов, чего она должна их бояться. Во-первых, она уже не девочка. А во-вторых, нечего было оставлять ее дома одну. Она уже достаточно взрослая для *этих* дел. И они должны это понимать... Кстати, могли бы взять ее с собой. Она, между прочим, не отказалась бы пару недель покоптиться на жарких пляжах Крыма...

У Глеба вид не очень. Напряжен, чем-то озабочен.

– Глеб, ты сегодня какой-то не такой.

– Да это... Сегодня у меня был первый матч в новой команде...

– И как?

– Да вроде ничего. Гол забил...

– Поздравляю!

– Да не с чем поздравлять. Слабаки против нас выставились. Можно было и больше набросать. Да игра что-то не клеилась.

– Ну да, конечно, так я тебе и поверила. Выкладываться просто не хотел. Наверное, для меня себя берег?

– Ну, и о тебе, конечно, думал...

Его взгляд ткнулся куда-то в пустоту.

– И что ты обо мне думал, если не секрет?

– Ну... – как-то отрешенно протянул он. Осекся. Встрепенулся. На лице шальная улыбка. – Гол в твои ворота мечтал забросить... Но сначала разминка...

Он привлек ее к себе. И жарким поцелуем накрыл ее губы... Катрин вмиг растаяла, как шоколад на солнце. Разомлела, размякла... А он уже берет ее на руки, несет в спальню. Он сильный. Он самый-самый...

Секс – это как самолет. Сначала разгон. Поцелуи, шорох срываемой одежды... Затем полет. Когда долгий, когда не очень. Но всегда головокружительный. А потом «штопор», удар о землю и взрыв... И сейчас так хочется взорваться. Но что-то мешает взлететь. Нет обычной легкости. Какие-то смутные страхи... Может, она опасается приезда родителей? Нет, не это... Ах, да!

– Подожди! – Катрин нашла в себе силы отстраниться от него.

Потянулась к тумбочке, достала оттуда презерватив... Полдня сегодня по родительским сусекам скребла. И нашла то, что искала. Папа-мама, они же не святые. Она еще лет пять назад об этом узнала. Правда, никому не говорила. Даже себе не признавалась...

– Чо это такое?.. А-а... Кстати, я об этом сегодня думал... Ты меня тогда озадачила...

Его предстартовое напряжение сошло на нет. Он еще не взлетел, а шасси уже убрано... Как же теперь до седьмого неба добраться?

– В общем, я тут подумал... Я подумал... Я долго думал... Да он не только шасси убрал. Он еще и крылья сложил. И мотор его вот-вот заглохнет...

– Глеб, ты не заболел?

– Да нет вроде...

– А чего такой бледный? Даже испарина на лбу... Что с тобой? На солнце просто перегрелся? Или от мыслей? Что ты там сегодня обо мне думал?

– Да не о тебе. О нас... Это, я тут подумал, что ты... Что мы...

Ну, если ты вдруг беременна... В общем, я решил, что нам нужно держаться вместе. Если ты вдруг беременна, аборт делать не надо. Я это, не против взять на себя заботу о тебе и о твоём ребенке... Э-э, я хотел сказать, о нашем ребенке...

Да, полета сегодня точно не будет. Летчик, похоже, уже катапультировался.

– Ты хоть сам понял, что сказал? – насмешливо спросила Катрин.

– Да я-то понял...

– А я, извини, нет... Забота обо мне, это как?

– Ну... Ну, мы бы могли пожениться...

– Даже так? Занятно!.. Ну, с ребенком понятно. Из-за него все... Значит, ты не против... Он не против!.. Он не против взять на себя заботу... Смотри какой благородный!.. Так, куда я дела платок? Глаза слезами заливаает...

– Ты прикалываешься?

– Ну да, ты меня прикалываешь. И я прикалываюсь. В цирк идти не надо...

– Какой цирк? – Глеб обиженно поджал губы.

– А что, не цирк?... Ты хоть раз смотрел на себя со стороны?

– Я тебя чем-то не устраиваю?

– Ты меня как раз-то устраиваешь. Гарный хлопец с большим э-э... Впрочем, это не суть важно... Гарный хлопец, первый парень на деревне, на гармонии хорошо играешь... Гармонь, понятно, это я... Ты меня устраиваешь. Вот ты-то меня устраиваешь!.. А вот устраиваю ли я тебя, вот в чем вопрос?

– А чего не устраиваешь? Устраиваешь...

– Твой голос звучит, как на похоронах. Как будто меня хоронишь. Или уже похоронил?.. Сколько мы уже с тобой? Почти месяц, да? Ты за это время хоть раз букет цветов мне подарил?..

– Ну, это... – окончательно стушевался Глеб.

– Что «ну»? Что «это»? – не на шутку разошлась Катрин. – А в любви хоть раз признался?.. Дождешься от тебя, как же, жди!..

– Ну да я бы признался... Просто...

– Что «просто»?.. Просто в постель со мной ложиться. А в любви признаваться это ох как сложно. Так?

– Да нет, не так...

– Да ты расслабься. Расслабься. Не нужны мне твои признания. И любовь мне твоя не нужна... Ты знаешь кто? Ты самец. Ты натуральный самец! Тебе бы только шляться по бабам, а не жениться... А если и осчастливишь кого, бедная та женщина...

– Ты заблуждаешься.

– Да что вы такое говорите?.. Нет, я не заблуждаюсь. Это ты заблуждаешься... И не нужна мне твоя жертва!

– Не, ну что ты такое говоришь? Как с цепи сорвалась. Тебе самой надо успокоиться...

– Я уже спокойна. И что дальше?

– Ты должна выслушать меня.

– Слушаю.

– Катрин, ты мне очень нравишься. И я не против на тебе жениться...

– Здравсьте-приехали! Опять двадцать пять! Он не против!.. Да как ты не можешь понять, что не нужна мне твоя жертва! Не нужна!.. И... И ты сам мне не нужен... Мне с тобой хорошо, отрицать не буду. Но одно дело любиться, и совсем другое жить под одной крышей...

– А чем тебе плохо со мной под одной крышей?

– Во-первых, ты меня не любишь... Да, дорогой, надо уметь отличать любовь от кобелиной похоти... А во-вторых... Во-вторых, ты пока не в состоянии обеспечить семью...

– А вот тут ты не права! Я устроился на работу. Буду получать зарплату. Две тысячи в месяц.

– О-хо-хо! Зарплата!.. А как насчет жилья? Мы будем жить у твоих родителей?

– Да хотя бы и так. А потом я получу квартиру...

– Какая квартира? Глеб, опомнись! В стране разруха, заводы останавливаются. И твой завод когда-нибудь остано-

вится... Если уже не остановился. Какая может быть квартира?

– Я же не просто рабочий. Я в футбольной команде. Если хорошо буду играть, меня будут удерживать в команде любой ценой. Ценой той же квартиры...

– А сколько тебе лет?

– Семнадцать. В ноябре будет восемнадцать.

– И ты здоров как бык, а это значит... Как там в песне поется, через две зимы, через две весны... В армию тебя, дорогой ты мой, забреют. Долги будешь Родине отдавать...

– Ну так я ж не абы где служить буду. Я же перспективный спортсмен. Может, меня в ЦСКА возьмут. Или хотя бы просто в какой-нибудь спортивный клуб армии...

– А мне без разницы, куда тебя возьмут... Я тебя два года буду ждать. А ты с молодой женой из армии вернешься. Извини, родная, так получилось...

– Ты что, за сволочь меня держишь?

– Я тебя вообще не держу. Ты свободен, Глеб. И не надо на мне жениться. Да я и не хочу за тебя замуж. Я вообще замуж не хочу...

И это было правдой... Ей всего семнадцать лет. Впереди целая жизнь. А она будет связывать себя семьей, ребенком. Бутылочки, пеленки, сранки, ссанки. Борщи, котлеты. Готовить обеды, убирать, стирать, мыть посуду. А еще по ночам мужа ублажать – это нетрудно, но захочется ли?..

Нет, семья – это, может, и неплохо. Но ей рано надевать

на себя этот хомут.

– А чего ты хочешь?

– Тебя хочу. Просто хочу...

Глеб для нее в удовольствие. Она не монахиня, и у нее нет причины отказывать себе в удовольствии.

– Ты у меня форвард?

– Ну форвард...

– Ну так чего лежишь? Забивай гол в ворота!..

Они с Глебом из одного теста. Может, она и нравится ему. Но он не так уж хочет взваливать на себя обузу в виде обручального кольца. Он вольный охотник. Ему нужна свобода. Такие, как он, в неволе долго не живут.

* * *

Машина – блеск! Серебристый «БМВ». Такое авто Катрин видела только в журнале. Там еще была красивая девушка в серебристом купальнике. Очень красивая девушка. И фигурка у нее – прелесть. Машина должна была быть всего лишь фоном. Но почему-то вышло как раз наоборот. Машина отодвинула красотку на задний план. Слишком хороша была машина для того, чтобы оставаться в тени...

А сейчас точно такой же «БМВ» она видела наяву. Она шла по тротуару, а машина не спеша ехала навстречу. А может, она ехала к ней?.. Мечты, мечты... Ну а вдруг это в самом деле сказочный принц!

Машина ехала бесшумно. Только слышно, как шелестят шины по гладкому асфальту. Но этот едва уловимый шелест уже не слышен. Машина остановилась. Рядом с ней. Открылась дверца. Показался молодой интересный мужчина. Белая рубашка с галстуком, черные брюки. Начинаящий бизнесмен... Хотя какой он начинающий, если выкатывает на такой крутой тачке?

– Девушка, не подскажите, как мне на улицу Барона Врангеля выехать?

Приятная располагающая улыбка, задорный взгляд. Да, похоже, он настроен на лирический лад. Да и у нее отнюдь не похоронное настроение.

– Улица Барона Врангеля?! Нет такой улицы... Но... Но я могу показать. Это недалеко...

Уж очень хотелось узнать, насколько хороша эта машина изнутри.

– Будьте добры! Если вас, конечно, не затруднит...

– А вас не затруднит открыть даме дверь?

Да, Катрин сама напросилась в машину. Но это не значит, что она должна запрыгивать в нее с поросычьим визгом. Она, конечно, не девочка-целочка. Но у нее есть гордость. И кое-какие принципы. Поэтому пусть этот красавчик поухаживает за ней. А там будет видно...

Как будто в сказку попала. Потрясающий уют, комфорт, пьянящий запах кожи. Музыка...

– Ну что, поехали? – с самодовольной улыбкой спросил

молодой человек.

– Поехали, – кивнула Катрин. – Тут недалеко. Улица Гитлера, проезд Гестапо, площадь Чингачгука... Дальше улица Катрин Первой...

– Вы, наверное, хотели сказать, Екатерины Первой?

– Да нет, все правильно. Улица Катрин Первой. Катрин – это я. А я всегда и во всем первая.

– Я в этом и не сомневаюсь... С вами интересно разговаривать. Вам никто об этом не говорил?

– Ну как уж это не говорили? Говорили... Э-э, папа римский говорил, Джордж Буш говорил. Маргарет Тэтчер говорила... Ельцин вчера звонил. Но это не в счет... А чего мы стоим? Поехали. Только, прошу вас, не везите меня в сумасшедший дом. А то еще решите, что я сумасшедшая... А я не сумасшедшая. Просто настроение такое. Шутить хочется...

– Вы умеете поднять настроение. Мне вот тоже вдруг захотелось шутить... Кстати, меня Марксэном зовут.

– Сразу видно, что человек может и умеет шутить.

– А вот тут вы не угадали. Я не шучу. Меня действительно так зовут. Имя у меня такое. Марксэн...

– Странное имя. Мадэ ин не наше.

– Полуфабрикат германский, а производство наше, отечественное... У меня мама на коммунистических идеях помещана. Папа – тот попроще. Но к моему рождению он занимал видный пост в горькоме партии. И просто не имел силы отказать моей маме, когда она предложила назвать меня в

честь Маркса и Энгельса. Получилось Марксэн...

– Вам повезло. Если вдруг грянет всемирная катастрофа, марсиане запросто откроют вам визу. Имя у вас почти марсианское...

– Вообще-то, на земной манер меня Марк зовут. Но а если в самом деле мировая катастрофа? Надо подумать, надо подумать... А вы, Катрин, случайно не знаете, где марсианское посольство?

– Случайно знаю. На улице Катрин Первой.

– Я слышал, там еще ресторан один есть. Очень хороший ресторан. Вы не хотели бы составить мне компанию?

– Может, и хочу... Но только с одним условием. Чтобы там не было марсианских блюд. Говорят, они едят мазут и пьют машинное масло...

– Зато земляне едят красную и черную икру и пьют мартини... Вы когда-нибудь пили мартини?

– Нет. Надеюсь, что это лучше, чем машинное масло?

Ресторан ее впечатлил. Небольшой, но чертовски уютный. Столики, вместо дурацких стульев – мягкая мебель. Официантки бегают как заведенные. А кухня, кухня... Разве что только птичьего молока здесь нет. Зато есть коктейль – мартини плюс тоник со льдом. Пьется легко, как газировка...

Дорогой ресторан, изысканная кухня, заморские напитки. А рядом богатый и щедрый мужчина. И смотрит на тебя, как на богиню. Такое ощущение, будто он хочет бросить мир к твоим ногам. Головокружительное ощущение. Хочется петь

от восторга... А петь она умеет. И голос у нее есть. Только она не поет. А сейчас бы спела. И на фоно бы сыграла. Музыкантов в сторону. Они ей не нужны. Она сама... Э-эх, пой и гуляй душа, радуйся празднику жизни...

Но на сцену Катрин не полезет. Она хоть и пьяна, но голова на месте. И тормоза в рабочем состоянии. И цену себе знает...

После ресторана Марк повез ее к себе. Как будто так и должно быть. Катрин не возражала. Как будто это в порядке вещей...

Четырехкомнатная квартира соответствовала его образу преуспевающего бизнесмена. Центр города, шикарный ремонт, дорогая мебель, телевизор чуть ли не в полстены. И даже персональный компьютер. Катрин слышала про это заморское диво, но видеть не приходилось...

– Я, кстати, компьютерами сейчас и занимаюсь, – как бы походя сказал он. – Очень выгодный бизнес...

– В чем я нисколько не сомневаюсь!.. Марк, у меня такое ощущение, будто я попала в сказку.

– Это не сказка. Это всего лишь присказка... А сказку я тебе сейчас покажу...

Он приблизился к ней. Одной рукой обнял ее за талию, привлек к себе. И закрыл ее рот поцелуем...

Целоваться Катрин умела. И любила... Если поцелуи – это интим, то первым ее мужчиной был не Глеб. У нее было много парней. И со всеми она целовалась до боли в губах. Это

такое пьянящее чувство...

Волна возбуждения мягко обволокла ее сознание. Но в открытое море порока не понесла. Она бы и не против. Но ведь она не шлюха. И у нее есть за что зацепиться, чтобы остаться на берегу...

Марк разошелся не на шутку. Он прижимал ее к себе так тесно, что она ощущала силу его желания. Его руки лихорадочно искали застёжку на ее платье...

– Я сама, – отстраняясь, сказала она.

Он выпустил ее из своих объятий.

Катрин выбежала из комнаты. И ошеломила Марка, когда вернулась к нему совершенно голая. Ноги сплетены вместе, одна рука закрывает низ живота, другая отведена за спину. Марк в полном восторге.

– Ты само совершенство!

– Я эталон совершенства!

– Иди ко мне.

– Ты меня не понял. Я – эталон. А эталон должен стоять на месте. На него можно смотреть... Смотреть можно, руками трогать – нельзя...

Она совершенно не стеснялась своей наготы. А чего стесняться, если фигура в полном порядке. Вот если бы она была какой-нибудь уродиной...

– Ты шутишь.

– Нет, не шучу.

– А я говорю, что шутишь.

Он поднялся со своего места и медленно направился к ней. Из глаз искрами сыплется похоть. А что еще можно ожидать от возбужденного самца?

– А я говорю, что не шучу!

И она заставила его в это поверить... В руке, которую она держала за спиной, был нож. Самый обыкновенный кухонный нож. Но на вид очень внушительный. Опыта по части его применения против людей у нее не было никакого. Но она же не собирается драться с Марком. Она просто выставила нож перед собой. Этого должно хватить, чтобы охладить его кобелиный пыл.

– Катрин, ты чего? – Он испуганно попятился назад.

– А ты чего? Я же сказала тебе, что не шучу... Теперь веришь?

– Теперь верю... Ну ты даешь.

– Ты меня, конечно, извини. Но я не шлюха, чтобы с первой же встречи прыгать к тебе в постель.

– Ну ты же сама разделась.

– Разделась. Смотри, пожалуйста. Мне не жалко. Но руками не трогай. Я еще для тебя не созрела.

– А когда созреешь?

– А это зависит от тебя. Может, завтра. Может, через год. А может, никогда... Ты только не думай, я недотрогу из себя не корчу. Просто мне нужно привыкнуть к человеку...

– Шебутная ты девка, – хмыкнул Марк. – Но с характером... Говорили мне про тебя...

Он осекся. Но слово-воробей уже вылетело.

– Так, так, – нахмурилась она. – И кто же тебе про меня говорил?

– Ну, мало ли кто.

– Так наша встреча – не случайность?

– Не случайность... Я должен был с тобой познакомиться-ся, – не стал скрывать Марк.

– Это интересно. И кто же тебя так озадачил?

Забавная сцена. Голая девка с ножом в руке допрашивает одетого мужика. Где вы, господа режиссеры, ау!..

– Ладно, – махнул он рукой. – Все равно тебе надо знать...

– Ты не будешь возражать, если я оденусь?

– И нож на место не забудь положить.

Пока она одевалась, у нее была прекрасная возможность удрать из этого дома. Здесь явно что-то нечисто... Но ее авантюрный дух держал ее на привязи крепче всякой цепи. Катрин была жуть как заинтригована. И просто не могла уйти, пока не выслушает Марка.

А ему было что рассказать.

– Ты слышала про рэкет? – спросил он.

– При чем здесь это? – удивилась она.

– А при том. С недавних пор рэкет стал составляющей частного бизнеса. Осталось только законодательно его утвердить... Короче, «братки»-рэкетиры и до меня добрались. Они, конечно, изверги. Но это если идти против них. А если ты с ними нормально, то и они к тебе тоже нормально отно-

ситься будут... Я недавно даже в сауне вместе с их бригадиром парился...

– А я здесь при чем?

– Про тебя разговор был. Мол, есть одна девчонка, из-за которой один бравый парень в тюрьме томится. Улавливаешь?

– Это ты про Демьяна.

– Да я не знаю, про кого. Может, и про него... К тебе двух «братков» посылали. Так ты, говорят, таким матом их обложила. Было дело?

– Было. Подходили ко мне два каких-то кретина. Я их в самом деле послала. Далеко-далеко... А чего им нужно-то было?

– Чтобы ты заявление забрала... Это очень опасные люди, поверь мне. Они ведь и убить могут.

– Зачем ты мне это говоришь?

– А чтобы ты подумала. И забрала заявление.

– Ах вот оно что! Так ты у нас уполномоченный представитель господ бандитов?

– Ты напрасно иронизируешь. Все очень серьезно... Это еще хорошо, что у них бригадир не дурак. Правильно оценил ситуацию. Не стал еще раз подсылать к тебе своих головорезов. Меня вот на это дело подбил. Чтобы я поговорил с тобой, убедил. Девчонка, говорит, красивая. Мне, мол, даже понравится... А ты мне в самом деле понравилась. Я ни сколько не жалею, что согласился поговорить с тобой...

– Ну так в чем же дело? Давай, становись на колени. Моли меня о пощаде. Глядишь, я пожалею тебя. Заберу заявление.

– На колени я не встану. А заявление ты забери... С бандитами связываться опасно. Они ведь только сейчас как бы добренькие. А завтра возьмут и разозлятся. Тогда худо будет...

Марк расстегнул рубаху и выставил напоказ шрам на животе.

– Знаешь, что это такое?

– Что?

– А это меня господа бандиты утюжком гладили!

– Тебя что, пытали? – ужаснулась Катрин.

– Как видишь!

– Что ты такого сделал?

– Делиться не хотел.

– Теперь делишься?

– Делюсь... А что прикажешь делать?

– И после этого ты им еще помогаешь?

– Я не им помогаю. Я тебе помогаю. Может, мне тебя, дуру, жалко... Ладно, мне что со шрамом, что без него. А тебя, скажи, такой шрам украсит?

– Какой ужас!.. А если я заберу заявление?

– Тогда считай, что тебе повезло...

Катрин было не до шуток. Да какие могут быть шутки, когда перед глазами маячил горячий утюг и раскаленный паяльник. Нет, она не Зоя Космодемьянская...

– Вот и умница, – поощрительно подмигнул ей Марк. – Кстати, я через пару недель в Сочи еду. Не составишь мне компанию?

– В Сочи?! С тобой?! Это что, приз за содействие бандитам?

– Ни в коем случае. Это чисто моя инициатива. Я же говорю, что ты мне нравишься... Ну так что, едем?

– Ты, наверное, думаешь, что я от радости брошусь к тебе на шею?

– От тебя дождешься... Ну так что?

– Вообще-то, я хочу в Сочи... Но не с тобой.

– А чем я тебя не устраиваю?

– Был бы ты бандитом, я бы еще подумала... А ты бандитская «шестерка»...

– Ты за словами следи! – напыжился Марк.

– А ты что, обиделся? Я думала, на правду не обижаются...

Извини, мне пора домой!

Что она делает? Куда она идет?.. Надо остаться. Надо договориться с Марком насчет моря. Ведь ей так хочется в Сочи. Марк, он в принципе неплохой. Не злой, не подлый. Ну, подумаешь, бандитам услугу оказал. Зато благодаря этому они познакомились. Благодаря этому она может уехать с ним в Сочи. А там солнце, пальмы, фотографии с обезьянками. Они будут жить в дорогой гостинице, кататься на яхте, каждый день ходить в рестораны. Это будет не жизнь. Это будет сказка... Куда ты, Катрин, остановись!.. Но напрасно взы-

вал к ней внутренний голос. Она не остановилась. И ушла от Марка, не попрощавшись... Ну почему она такая дура?!

На следующий день она сходила к следователю. Капитан все понял. Невесело вздохнул, но заявление отдал...

А через три дня после этого она снова встретилась с Марком. Он преподнес ей пышный букет цветов, подарил золотой перстень с сапфиром. Словом, растопил лед в ее душе. Ужинали в ресторане, а кофе пили у него дома. До постели дело не дошло. Но это не значило, что ее бастион готов к долгой осаде. Когда-нибудь она сдастся. А может, и нет...

Часть II

Глава 1

Трибуны стадиона молчали. Некому было кричать и скандировать. Только горстка юнцов в восточном крыле. И пара зачуханных мужиков с пустыми бутылками в авоськах. Это не болельщики. Это горе луковое...

Но отсутствие зрителей нисколько не умаляло значения этого матча. Глеб остро понимал всю его серьезность. Для игроков «Штурма» – это всего лишь разминка перед очередной игрой чемпионата. Для большинства игроков заводской команды этот матч – всего лишь интересная игра с более сильным противником. Не хотелось бы ударить в грязь лицом. На этом амбиции большинства заканчивались. Другое дело Глеб. Ему нужна только победа. И не просто победа. Решающий мяч должен забить именно он. А еще лучше, если он станет автором всех голов.

На тренерской скамейке сам Егор Головатый, главный тренер «Штурма». Он явно скучает. Зевает и газеткой вяло отмахивается от назойливых мух. Ничего интересного для него в этой игре нет. Для него это всего лишь тренировка. Выиграет команда, проиграет – ему до фонаря. Лишь бы его соколы вволю побегали да мяч попинали... Он еще не зна-

ет, что среди заводчан есть форвард, который обязан занять место в основном составе его команды. Глеб должен это ему объяснить. Но не языком, а ногами.

Судья матюкнулся в свисток. И понеслась...

Мячом завладели заводчане. Гена Соболев, Жора Айрапетян... Пас Глебу. Есть контакт. Проводка по левому флангу. Защитник «Штурма». Медленно бежит, в развалку. Надо Головатому его погонять, а то как сонная муха... Нет, нет, как раз-то и не надо никого гонять. Это было бы никак не на руку Глебу. Пусть себе чешется...

Корпус вправо, мяч влево. Защитник клюнул на приманку, повторил движение Глеба. И не успел за ним, когда он резко бросил корпус влево вслед за мячом. Глеб обвел его, оставил за спиной. Финт, можно сказать, удался... Он успел уловить движение справа. Но ничего поделать не смог. Второй защитник «Штурма» на подкате выбил у него мяч, передал его полузащитнику... И все из-за первого защитника. Своими ленивыми движениями он сбил Глеба с ритма. Надо было быстрее выводить мяч на ворота. Но не все еще потеряно. Игра только начинается...

«Штурмовики» пошли в атаку. Идут быстро. Пас, еще пас... Мяч уже у «заводских» ворот. Глеб идет за ним вдогонку. Включает форсаж. Еще немного... Нападающий «Штурма» уже учуял опасность со спины. И слева Слава Кочан подпирает. А впереди Сева Шахтин перекрывает путь. Но «штурмовик» не теряется. Со всей силы пробивает в сторону

ворот. Сева в прыжке отбивает его грудью... И кладет прямо под ноги второго «штурмовика». У вратаря просто нет шансов. Только одна надежда, что противник промажет. Но, увы. Мяч ложится в «девятку». Вот так надо играть. Вот так надо учить доморощенных футболиг...

«Штурмовики» бегут к своим воротам вяло, не спеша. А куда им спешить. Противник откровенно слаб. Техники никакой, движения суетливые, скорость аховая. Плюс робость перед более сильным противником... Только один фактик ребята не учли. Маленький такой фактик...

Вратарь выбил мяч в середину поля, Глеб снял его с ноги. И на скорости понес к штрафной площадке. Только сейчас «штурмовики» стали просыпаться. Один из них бросился к нему под ноги. А ху-ху не хо-хо?.. Глеб обвел одного, второго. А вот с третьим этот номер не пройдет. Не хватает времени и пространства. Но есть возможность пробить по воротам. Главное, успеть... Глеб успел. Навесил мяч. Вратарь потянулся за ним. Но тот прошел выше рук. А до ворот еще достаточно далеко. Мяч снижается до уровня штанги, не доходя до нее. И продолжает лететь вперед. Поймать его некому... Счет один–один.

Буря восторга, шквал эмоций. Глеб чуть не стащил с себя футболку, чтобы махать ею, как флагом. Вовремя понял, что это глупо. Вся борьба еще впереди.

А борьба развернулась нешуточная. «Штурмовики» разозлились. Бросились в атаку. Быстро несут мяч. Одного за-

щитника оставили позади, второго... Нет, второй как раз смог вовремя подставить ногу, выбил мяч. Как это ни странно, без нарушения правил... Впрочем, надолго мяч у заводчан не задержался. Снова «Штурм» в атаке. Удар. Но мяч в ворота не влетел. Прошел высоко над ними. Это вдохновило заводчан, и они с удвоенной энергией бросились на вражеские ворота. Но, увы, нападению не хватило ни опыта, ни техники. «Штурм» легко вернул мяч обратно. Но снова промашка. Не смогли пробить защиту. Что-то у них не ладилось. Да и заводчане все время путались у них под ногами.

Глеб несколько раз получал мяч, делал пасы. Но всякий раз Гена и Жора вместо мяча ловили мух. Игра не клеилась. Глеб пытался пробиться к воротам в одиночку. Но куда там. «Штурмовики» взяли его под персональную опеку. Не давали развернуться. Забирали мяч, били по ногам. Пару раз Глеб катался по полю. Но судья лишь один раз назначил штрафной.

Штрафной пробивал он. Но, увы, некому было подхватить мяч и переправить в ворота.

Первый тайм закончился вничью. Тренер Антоныч – как всегда, он был уже слегка подшофе – считал это удачей. И весь перерыв восторгался игрой своих подопечных. И все кушали эту лапшу. Дружно кивали... Идиотизм какой-то. Антоныч должен был разнести их в пух и прах. Накричать, вставить фитиль в задницу. Так нет же, все как раз наоборот. И это называется настроить команду на боевой лад.

На поле заводчане выходили как те мокрые курицы. Только почему-то при этом чувствовали себя боевыми петухами... Расплата за это самодовольство наступила очень скоро. Городская команда пошла на штурм и на третьей минуте второго тайма еще раз оправдала свое название. Два–один. Пришла беда – открывай ворота. Лева Стадник так и поступил. Раззявил варежку и распахнул ворота нараспашку. Третий мяч запутался в сетке, четвертый...

Самое обидное, что «штурмовики» не испытывают особой радости. Для них эта игра – будни. Разминка. Команды городской любительской лиги для них – семечки. На одну половину поля положить, другой прихлопнуть...

Лева отфутболил мяч Жоре. Как ни странно, тот смог взять его на ногу. На ходу метнул взгляд в сторону Глеба, прицелился, сделал пас... прямо на ведущего форварда «Штурма». Жара, усталость... Нет, это не оправдание. Настоящий футболист не имеет права делать скидку ни на жару, ни на дождь, ни даже на ураганный ветер. Он сам должен быть таким ветром. Быстрым, стремительным. А усталость... На одном дыхании матч не отстоишь. Трудно все девяносто минут махать по полю в режиме электровеника. Трудно, невыносимо трудно. А делать надо. Нет сил, играй «на зубах» – вперед, вперед, вперед...

А сам-то он бежит вперед, стиснув зубы? Бежит. Но без форсажа. И желания побеждать больше нет. Счет четыре–один не дает никаких шансов... Но ведь настоящий фут-

болист не должен обращать внимания на счет в игре. У него должна быть своя игра, свой счет... А Глеб – настоящий футболист? Что он делает на этом поле?

А форвард «Штурма» как угорелый несется на ворота. Даже по сторонам не смотрит. А чего ему бояться? Сонных заводчан?

Врешь, не возьмешь!.. Внутри у Глеба взорвалась какая-то ампула с адреналином. Мощный всплеск энергии швырнул его на вражеского форварда. Пятьдесят метров в бешеном темпе, да еще вдогон. Вперед, вперед... Или, вернее, назад, к своим воротам...

«Штурмовик» играючи обвел одного защитника. Вратарь далеко выбежал ему навстречу. И остался с носом. Мяч лениво покатился в ворота. Стопроцентный гол... Но мяч еще не пересек линию, а Глеб уже в воротах. Бац! И мяч летит за пределы поля. Угловой. Но удивленные «штурмовики» смазывают удар. Лева ловит мяч, ударом ноги выводит его в центр поля. А Глеб уже там. И у него как будто крылья за спиной. Поле почему-то кажется таким маленьким...

Мяч под ногами, привязался к бутсам. Вперед, вперед... Вражеский защитник идет на перехват. А фигу ему! Глеб прибавляет в скорости, защитник за спиной. Тянет к нему свои грабли. Не достает. И фиг достанет!.. Второй защитник успевает. Но мяч еще у Глеба на ноге. «Прицел пятнадцать, трубка двадцать... Пли!» Мяч пушечным ядром взмывает в воздух. До ворот метров двадцать. Вратарь уверенно прыга-

ет на него, тянет к нему руки... Мяч бьет по пальцам, чуть меняет траекторию и ныряет аккурат под штангу...

Нет ничего более волнующего, чем тот момент, когда забитый мяч запутывается в сетке вражеских ворот. Нет ничего более приятного, чем знать, что этот мяч твой...

Глеб не просто ухватился за гриву белого коня. Он в седле... Снова прорыв к воротам. Снова удар издалека. И снова вратарь «Штурма» хватается руками воздух. Мяч в воротах. Четыре–три. Глеб верхом на белом коне.

Конь брыкается. Седла уже нет. Но Глеб ощущает в себе силы удержаться наверху.

«Штурмовики» разозлились, наращивают темп. Но и заводчане взбодрились. Игра идет «на зубах», из последних сил. Наступает тот самый момент, когда побеждает не тот, кто владеет техникой, а тот, у кого крепче характер.

Невиданное дело. Жора дает точный пас Гене, а тот в свою очередь загружает Глеба. Прорыв по правому краю поля. Маневр. Обводка. Штрафная площадка. Защитник сбorkу. Впереди только вратарь. Да и тот не готов принять мяч... Удар! Гол!.. Хрен! Штанга!.. Ничего, бывает и хуже.

Фортуна повернулась лицом к заводчанам. Но улыбалась только одной половиной лица. Глеб, Жора и Гена постоянно в атаке. Голевые моменты. Но мяч не хочет идти в ворота...

А сил уже нет. Только злость. Она толкает вперед. Только ноги уже не держат. А нужно играть. Нужно забивать...

Мяч снова летит к воротам. Но защитник «Штурма» не

зевает. Забирает мяч. Но то ли по глупости, то ли от усталости выбивает его на угловой.

Угловой пробивает Жора. Мяч летит куда-то не туда. «Штурмовики» отбивают его. И он летит прямо на Глеба. Защитник слева, защитник справа, впереди вратарь. И мяч слишком высоко...

Но дотянуться до него в принципе можно. В принципе... Ноги тяжелые, пружины в коленях заклинило от перегрузок. Но есть еще воля к победе. Это она отрывает его от земли. Это она подставляет под мяч его голову. Это она бьет...

И снова гол. Гол!!!

Четыре—четыре... А до конца встречи совсем чуть-чуть. Но нет уже никаких сил забивать...

И все же Глеб изловчился. На последнем издыхании провалился к воротам. Он в штрафной площадке. Можно бить... Да, надо бить. С левого фланга подпирает защитник. Он сейчас заберет мяч...

Глеб отвел назад непослушную ногу. И в этот момент в глазах закружила карусель. Боль в ноге, ощущение полета, удар, кувырок... Он на земле... И судья дует в свисток.

Пенальти! Одиннадцатиметровка!.. А у кромки поля прыгает поддатый Антоныч. Показывает, что играть осталось не больше минуты... Скорее бы все закончилось. Сил больше нет. Глеб и без того еле поднялся с земли. Еще немного, и он снова упадет. И только из-за того, что не держат ноги...

А надо играть. Надо бить и забивать. Тем более есть воз-

возможность вывести команду вперед. Пробивать пенальти будет он... Зря ему доверили эту честь. Зря. Нет у него сил на точный удар... Но ведь он футболист. Он настоящий футболист. Он не имеет права сдаваться...

Глеб посмотрел на Головатого. Тренер «Штурма» как ни в чем не бывало сидел на своей скамейке. И сладко зевал. Да его абсолютно не волнует игра своей команды. В его ворота назначили пенальти. А ему хоть бы хны... Да он уверен, что у заводчан ничего не выйдет. Он видит, что Глеб уже как та тряпка, из которой уже ничего невозможно выжать... Не верит... Значит, надо заставить его поверить...

Короткий разгон, удар. Азарт игры послал мяч к воротам. Спортивная злость закрутила его в дальнюю «девятку». Фортуна не дала ему свернуть с намеченной траектории.

Четыре–пять! «Штурм» в заднице!

И откуда только силы взялись. Заводчане бросились поздравлять Глеба. Прыгали на него, хлопали по спине, кричали «Браво!»... А нужно было играть. До финального свистка осталось еще время.

«Штурмовики» ввели мяч в игру. А заводчане все еще не могут оклематься от радости. И не спеша бегут на свою сторону поля. А надо спешить. Надо поднажать... «Штурм» достаточно сильная команда для того, чтобы ею пренебрегать. Пас в штрафную линию. Заводской защитник пытается его перехватить. Спотыкается, падает. Зато «штурмовики» идут на ворота уверенно и быстро. Как два танка на разбитое вра-

жеское орудие. Мощно, неотвратимо...

«Штурм» – это лицо города. Третья лига зонального первенства. Пусть это всего лишь тренировка. Но все-таки не хочется проигрывать какой-то заводской команде. «Штурмовики» получили реальный шанс. И только чудо может спасти ворота Левы Стадника... Форвард «Штурма» бьет несильно. Но точно... Мяч в воротах.

Пять–пять и финальный свисток.

«Штурмовики» радуются так, будто выиграли решающий матч и получили путевку на выход во вторую лигу. Прыгают вокруг своего центрального форварда, поздравляют друг друга. И Головатый рядом с ними. Тоже радуется... При том, что матч будничнейший. Так себе, разминка... Но эмоции «штурмовиков» бьют через край. А ведь они даже не выиграли. Всего лишь сравняли счет...

Головатый доволен. Что-то говорит игрокам. Кого-то хлопает по плечу, кому-то сует под нос кулак. Но, как это ни странно, до заводчан ему нет никакого дела. Как будто их не существует. Глеб стал автором сразу пяти голов. Это он подарил «Штурму» интересную игру. Это из-за него такой накал страстей. А Головатый на него ноль внимания.

Все это время, пока игроки приводили себя в порядок после встречи, Глеб ждал, что Головатый к нему подойдет, поздравит его с удачной игрой, пригласит к себе в команду. Но напрасно он тешил себя надеждой. Главный тренер «Штурма» даже ни разу не взглянул в его сторону...

Стадион в городе неплохой. И раздевалки приличные, и освежиться есть где. Но душ – это не то. Поэтому Глеб не отказался после игры съездить на озеро. Есть недалеко от города отличное место. Теплая чистая вода, хорошее дно, песчаный пляж. В жару там яблоку негде упасть – столько народу.

Глеб совсем не прочь был искупаться и погреть спину на горячем песке. Но на озеро ехал без особого удовольствия. Настроение никакое. И все из-за этого придурка Головатого. Каким же упертым кретином нужно быть, чтобы не обратить на Глеба никакого внимания. Да он один стоит двух или даже всех его нападающих. Может, это и не совсем так. Но во всяком случае «Штурм» ничего бы не потерял, если бы Глеб оказался в его составе... Но, увы, играть ему в заводской команде. В нерабочее время, на правах любителя. А в дневное время вкалывать в горячем цеху за одну зарплату.

– Мужики, а мы неплохо сегодня играли, – сказал Гена. – Про Глеба вообще говорить нечего. Пять мячей!.. Мы с ним не пропадем... Я вот что думаю, надо на директора нашего надавить. Пусть у нас команда на постоянной основе будет. Чтобы не работать, но с зарплатой...

– А смысл? – вяло спросил Жора.

– Тренироваться больше будем. Нам же подготовки не хватает...

– Не хватает.

– Глеб у нас есть. Мы до его уровня подтянемся. «Штурм» сделаем, первенство города выиграем. А там, глядишь, и са-

ми в третью лигу переберемся. А там вторая. Глядишь, и первая...

– Гена, чего мелочиться? Давай сразу на высшую замахнемся, – хмыкнул Лева.

– А кто его знает, может, и в высшую лигу пробьемся... Тренера нам надо сменить. Антоныч мужик классный, но не тянет. Или тянет, но на дно...

Глеб только вздохнул в ответ. Если уж кого и надо менять, так это прежде всего самого Гену. Хреновый из него нападающий. На подъем он тяжелый. Техники нет, устает быстро... Да что там Гена. Все такие. Начиная с Антоныча... Да и сам он такой. Был бы лучше, Головатый бы обратил на него внимание.

– Глеб, а Глеб! Ты что скажешь насчет Антоныча? – спросил Гена.

– Да я бы сказал. Был бы он среди нас, я бы сказал... Вы как хотите, мужики, а я купаться пошел...

Вода как парное молоко. У берега, правда, грязноватая. Но дальше, у буйков, чистая. Не зря же люди сюда стремятся. Правда, не все доплывают. Кто-то боится, кто-то просто плавать плохо.

А эта девчонка не боится. Ей все равно, умеет она плавать или нет. У нее надувной круг.

Глеб видел только шею и хвостик, перетянутый резинкой. Он бы мог проплыть дальше, заглянуть ей в лицо. Но ему сейчас все равно, красивая она или нет. Не было никакого

желания знакомиться. Тяжело на душе, ничего не хочется...

Эй, что за дела?.. Круг разошелся по шву у него на глазах. Воздух вышел из него в одно мгновение. Девчонка всплеснула руками и стала уходить под воду. Успела крикнуть, несколько раз ударить руками по воде. Но это ее не спасло.

Глеб не растерялся, нырнул за ней. Хорошо, вода чистая. Хоть и смутно, но он видел контуры ее тела. Она шла на дно медленно. Голова вздернута кверху, руки над головой. И хвостик тоже тянется вверх...

За этот хвостик Глеб и ухватился. Взял девчонку на буксир, вытянул на поверхность воды. Она была без сознания. И это хорошо. Тонущий человек страшен в панике. Он хватается за руки, тянет за собой на дно. И, конечно же, мешает плыть. А плыть далеко. Метров сто как минимум...

Недавняя игра забрала много сил. А тут снова нужно напрягаться... Но что делать! Не бросать же девчонку на произвол судьбы... Нужно как можно скорей грести к берегу. Дорога каждая минута. Да что там минута – секунда! А плыть он может только с помощью одной руки...

Хорошо, что девчонка оказалась худенькой. В воде почти невесомая. А скоро к нему подоспела подмога. Гена и Жора вовремя смекнули, что к чему, бросились в воду.

Они помогли вытащить девчонку на берег. Дальше Глеб делал все сам. Искусственное дыхание, непрямой массаж сердца. Когда-то он умел это делать. Правда, чисто теоретически... Теперь вот есть возможность воплотить теорию в

практику...

Дыхание рот в рот. Это не так уж трудно. Губы-то женские, не мужские. Брезгливости никакой, скорее, наоборот...

Еще бы непрямой массаж сердца... А грудь у нее ничего. Полная, на ощупь упругая... А рука тонкая, но хлесткая. У Глеба в ушах зазвенело, когда она вдруг сорвалась с привязи и влипла в его щеку.

– Как вы смеете! – взвизгнула утопленница.

Вот так! Сама в себя пришла! Без всякого массажа! Искусственного дыхания хватило. Видно, Глеб очень сильно дышал.

– Ой, извините, – пробормотала она.

Сердце бьется, дыхание восстановлено. И мозги встали на место. Дошло до нее, в какую ситуацию она попала...

Ей очень повезло. Она отделалась легким испугом. Не так уж сильно нахлебалась воды. И Глеб подоспел вовремя. А могло быть куда хуже. Он мог бы откачивать ее долго и нудно. Мог бы и не откачать...

Девчонка довольно интересная. Сейчас, когда она пришла в себя, можно было более внимательно рассмотреть ее. Симпатичное лицо, ладная фигура. И грудь – полный отпад. Можно было бы с этой девочкой закрутить. Но лучше не надо... Нет, Катрин здесь ни при чем. Глеб хоть и относится к ней вроде как серьезно, но клятву верности ей не давал. Да она и не просит. И особой верности от него не требует...

Да, можно было бы закрутить с этой утопленницей. Но,

похоже, так просто она не сдастся. А на долгую осаду у Глеба нет ни времени, ни, если честно, особого желания. Ему и с Катрин хорошо.

Правда, Катрин в последнее время не больно-то стремится встретиться с ним. Но этому есть объяснение. С курорта вернулись ее предки. Вечером ей с Глебом некуда податься. Можно по вечерам просто сидеть на лавочке под луной. Но они оба вышли из этого состояния. Им обоим нужен секс. Только с одной разницей. Глебу все равно, где им заниматься – что в квартире, что под кустами на природе. А ей нет, не все равно. Ей комфортные условия подавай.

А где их взять, эти комфортные условия? Днем его родители на работе, можно встречаться у него. Но Катрин отнекивается. Мол, днем она усиленно готовится к поступлению в институт. Экзамены, мол, не за горами. Может, это и так. Но, скорее всего, она просто не хочет ходить к нему. А может, он уже надоел ей...

Утопленницу звали Дашей. Она хоть пришла в себя, но все еще нуждалась в медицинской помощи. А тут и машина «Скорой помощи» подоспела. Правда, случился казус. Девчонка наотрез отказалась ехать без Глеба. Пришлось спасать ее в очередной раз.

И это было еще не все.

Ее состояние стабилизировалось и не вызывало никаких опасений. Но на всякий случай ее оставили в больнице. Оказалось, что она приезжая. Из родных в городе только ба-

бушка... Пришлось Глебу идти к бабушке, успокаивать ее. А на следующий день сразу после тренировки он снова был в больнице. С передачей, как положено.

– А меня уже выписывают, – сообщила Даша.

– Да? А я тут яблок принес. Кефир, бублики...

– Мы можем устроить пикник. И это нам все пригодится...

– Пикник? – слегка опешил Глеб. – Где?

– Как где? На природе.

– Поедем на озеро?

– Нет, только не туда. После вчерашнего меня от воды тошнит... Можно просто пойти в лес.

– И чем мы там будем заниматься? Пить кефир и жевать бублики?

– Да... Потом. После этого...

– После чего?

– Ты глупый или притворяешься? – насмешливо спросила Даша. – Как будто не знаешь, чем можно заниматься на природе, когда вокруг никого нет...

А еще вчера она ударила его только за то, что он в силу обстоятельств прикоснулся к ее груди... Женская душа – калейдоскоп. Сегодня одно, завтра другое. Сегодня гонит, завтра зовет... Глеб еще молод. И недостаточно опытен для того, чтобы разбираться в загадках женской души. Зато он хорошо знает один принцип. Дают – бери. Пользуйся моментом, пока не поздно... А поздно может быть уже завтра.

Даша не обманула его ожиданий. И едва они оказались в

уединенном месте, сама потянулась к нему, как пиявка, впи- лась в него губами. Целовалась она круто. Даже похлеще, чем Катрин. И во всем остальном она давала ей несколько очков вперед. Хорошо давала. Если с Катрин он был наверху, то сейчас все было как раз наоборот. Даша оказалась урага- ном страсти. Это было здорово!..

Обратно они шли молча. Даша думала о чем-то о своем, смотрела себе под ноги и загадочно улыбалась. Глеб тоже был погружен в свои мысли. Он изменил Катрин. Наверное, ничего страшного в этом нет. Но на душе все же было тяже- ловато.

– Ты только не думай, я не собираюсь тебя на себе же- нить, – уже на автобусной остановке сказала Даша. – Просто хотела тебя отблагодарить...

– Отблагодарила?

– А разве нет?

– Да!.. Поехали на озеро?

– Зачем?

– Ты будешь тонуть. А я тебя еще раз спасу. А ты меня еще раз отблаговаришь?

– Тебе мало? – засмеялась она.

– Не знаю. Но от дублика я бы не отказался... Может, по- вторим?

– Прямо здесь? Или в автобусе?

– Да где угодно. Я готов к любому эксперименту!

– Если честно, я тоже люблю экспериментировать. Давай

завтра?

– Заметано.

С Дашей было легко и просто. На вид она совсем еще девочка. На самом деле ей уже двадцать два. Совсем уже взрослая. Глеб у нее не первый и не последний. С ней можно было крутить роман без опасения попасть в брачные кандалы... Жениться он совсем не хотел. Он создан для вольной жизни. Он создан для свободной охоты...

– Только одно условие.

Стоп! Тут что-то не так... Уже начались условия...

– Да.

– Давай сходим сегодня в кино. Я в вашем городе никого не знаю. Мне скучно...

Ну, кино – это не так и страшно... Тем более Глеб знает один кинотеатр, куда почти никто не ходит. Можно уединиться на заднем ряду и...

Еще сильнее захотелось уединиться, когда вечером того же дня он снова встретился с Дашей. Шорты и майку заменило короткое облегающее платье, вместо шлепок туфли на высоком каблуке. Волосы распущены, брови подведены тушью, губы сочно накрашены. Бусы под жемчуг, пьянящий аромат духов. И эта многообещающая улыбка...

Пожалуй, тут одним дублем не обойдешься. Захочется еще раз повторить. Да и не раз... А как же Катрин?..

А Катрин легка на помине. Он встретил ее по пути в кино. Они ее встретили...

Они с Дашей шли как раз мимо ресторана, когда неподалеку остановилась новенькая иномарка.

– Смотри, какая красавица! – восхищенно протянула Даша.

– Это «БМВ», – подсказал Глеб. – Крутая тачка.

– Я не про машину... Смотри, какая красивая девушка!

И в самом деле, из машины выходила девушка яркой красоты... Ба! Да это же Катрин!.. И брови у нее подведены, и губы накрашены, «штукатурка» опять же. Но было видно, что макияж на нее накладывал настоящий мастер. Это не самодел, как у Даши.

Катрин была ухожена от «а» до «я». Настоящая мисс. Настоящая леди... А рядом с ней какой-то мистер. Деловой до ужаса. Наверняка какой-нибудь бизнесмен. Их сейчас развелось, как грязи...

Глеб, как замороженный, проходил мимо Катрин. Была надежда, что она его не узнает.

– Глеб?! – снисходительно удивилась она.

Пикантность ситуации заключалась в том, что она смотрела не на него, а на Дашу. Смотрела с чувством превосходства и едва уловимого презрения. Так смотрят на соперниц, в которых не видят особой для себя угрозы.

– Я смотрю, ты не один.

– И ты вроде не одна, – натянуто усмехнулся Глеб.

И небрежным взглядом прошелся по ее кавалеру... Небрежность эта была фальшивая. На самом деле он ему за-

видовал. И вряд ли это была здоровая зависть...

– А ты мне больше не нужен, – ужалила его Катрин.

Жалить она умеет. Особенно если есть за что...

– Да и я, вижу, тебе больше не нужна...

Голос ее дрогнул. Взгляд подернулся дымкой обиды.

– Почему не нужна? – виновато пожал он плечами. – Нужна... Но... Видно, не судьба...

– Что ж, тебе видней...

Губы Катрин сошлись в ровную узкую линию. Взгляд похолодел. Она взяла своего кавалера под руку и с деловым видом направилась с ним в ресторан. На Глеба она больше не смотрела.

– Кто это? – восхищенно спросила Даша.

– Да тут одна... Ты только не думай, она мне не нужна...

– Не знаю, не знаю... Зато знаю, что ты ей не нужен. Это точно...

Настроение опустилось ниже уровня каблуков. В душе липкими змеями кишела обида.

Катрин его бросила. Ради какого-то «нового русского»... Но ведь и он не святой. Попался ей на глаза под руку с Дашей... За весь вечер он ни разу не притронулся к своей новой подружке. Как будто она в чем-то виновата...

Он не притронулся. Но ведь это не значит, что и Катрин не позволит своему кавалеру притронуться к себе... Позволит. Она позволит. Глеб в этом почему-то мало сомневался. И на душе от этого скребли кошки...

Между ним и Катрин кончено. Но, как говорится, что ни делается, все к лучшему. В данном случае это, возможно, так и есть. Как ни крути, а они с Катрин не пара. Да, не пара. Ему нужна свобода, ей, наверное, тоже. Он это понимал. Но легче на душе от этого не становилось...

* * *

Удар. Штанга... Удар. Выше ворот... Удар. Мяч у вратаря... Что-то не идет игра. Хотя команда соперников откровенно слабая. Заводчане постоянно в атаке, противник чуть ли не в панике мечется по своей половине поля. А мяч в ворота не идет...

Гена Соболев завис в категории «вечных запасных»... Сам напел начальству на Антоныча, сам просил усилить команду. И надо же, начальство откликнулось на его инициативу. Решило повысить статус заводской команды.

Антоныча задвинули в сторону, пригласили нового, куда более энергичного тренера. А тот, надо же, привел с собой двух энергичных пареньков. Особой техникой они не отличались. Но бегали по газону как заведенные. И пасы у них быстрые, длинные... И даже точные. Правда, через раз. Но и этого хватало, чтобы создавать голевые ситуации у ворот противника.

Жора тоже играл. Но уже в качестве полузащитника. Ну не хватает ему прыти, чтобы рвать и ломать оборону. Хотя и

он нет-нет да пытается прорваться к штрафной линии. Как танк, вперед прет. Только слишком уж крепкая у него броня. И очень тяжелая. Бежать мешает. И ноги в самый ответственный момент почему-то заплетаются...

А вот Гена остался не у дел. Не жалуется его новый тренер. Правда, на произвол судьбы не бросил. Уже вторую неделю гоняет до седьмого пота.

И другим тоже пощады не дает. Впрочем, Глеб этому только рад. Приказом директора завода он освобожден от работы с сохранением зарплаты. Теперь утром и днем вместо горячего цеха у него горячая пора на футбольном поле.

Уже целый месяц в таком режиме пашут. Тренировка на тренировке. И так каждый день. Трудно. Тяжело. Но другая жизнь Глебу и не нужна...

Команда подтянулась, мобилизовалась. И это видно по результатам игр. На Кубке города заводчане громят любительские команды одну за одной. Если дело так и дальше пойдет, глядишь – и чемпионами города и области станут. А там и в полупрофессиональную третью лигу попадут.

А что, при такой игре, какую они показывают, на это можно надеяться!

Вот она, ирония судьбы. Гена был вдохновителем этого прорыва. И он же стал его жертвой. Похоже, он никогда не слезет со скамейки запасных...

Удар. Штанга... Удар. Мяч входит точно в «девятку»... Еще удар. На этот раз «шестерка»... Удар головой с углово-

го. Третий мяч в воротах... Гол с положения вне игры. Хоть и не засчитано, все равно гол. Эмоциональный подъем все выше...

Противник в отчаянии. Зло контратакует. Один прорыв к воротам. Второй. Да, есть у ребят характер. Правда, скорость не та. И техника игры хромает. Зато им улыбнулась удача. Размочили счет. Но тут же новый нападающий заводчан с подачи Глеба увеличивает разрыв. До финального свистка совсем ничего. А у противника никаких шансов отыграться. Можно сбавить обороты...

Игра закончилась со счетом четыре—один. Заводчане в одной восьмой финала. Еще три игры в том же духе, и Кубок у них в кармане...

Не надо ждать, когда тебя пригласят в команду более высокого уровня. К этому уровню нужно подтягивать свою команду. Так даже интересней. Так ты еще больше возвышаешься в собственных глазах... И плевать на всяких там Головатых!..

А вот он и сам, собственной персоной. Идет вразвалочку по беговой дорожке. О чем-то важно думает. И, конечно же, ни на кого не смотрит. Ему до фонаря, кто как играет. Его волнует только собственная команда. Что там какие-то заводчане по сравнению с его «Штурмом». Его команда – это супер. Уровень европейской Лиги чемпионов. А то, что они пока в третьей лиге, – это всего лишь досадная случайность. Да, да, конечно, все обстоит именно так. И Солнце крутится

вокруг Земли...

– Молодой человек, можно вас на минутку?

Голос Головатого прозвучал как гром среди ясного неба. Глеб даже слегка оторопел.

– Да...

Надо было бы его послать куда подальше... Но ведь это всегда успеется, не так ли?

– Я наблюдал за вашей игрой.

«Да что вы такое говорите!»

– Правда?

– Скажу вам, что вы произвели на меня впечатление.

«Ха-ха-ха! Раньше надо было впечатляться...»

– Я старался.

– В том-то и дело, что вы стараетесь. В том-то и дело, что у вас получается... Вы не хотели бы попробовать себя в «Штурме»?

«Ну да, конечно! Только шнурки поглажу!...»

– Я бы не отказался...

Эй, что он такое говорит!.. В три шеи надо гнать от себя этого хренова селекционера. А он с ним еще сюсюкается... Но ведь «Штурм» не слабая команда. Лидерство в своей зоне. И у нее есть реальные шансы выбраться из болота третьей лиги. Глядишь, в следующем году Глеб будет играть во втором дивизионе чемпионата страны. А если покажет себя во всей своей красе, его пригласят в первую лигу, а то и в высшую... Чем черт не шутит!

– Вы завтра свободны?

– Да, наверное... Я постараюсь...

– Тогда прошу быть в девять часов утра на стадионе. Будет тренировка. На других посмотрите. Себя покажете... Ну все, до завтра!

Головатый в один миг потерял всякий к нему интерес. И скоро исчез в неизвестном направлении.

С ума сойти! Глеба пригласили в команду третьего дивизиона! И это в семнадцать лет... Очень может быть, что впереди его ждет звездное спортивное будущее.

Глава 2

Этот хмырь по кличке Сушеный явно косит под бластного. Если вся грудь в крестах – в смысле, наколках, – так что, теперь можно на хате порядки свои устанавливать?.. Ну да, его типа смотрящим на хате поставили. Теперь он может борзеть на законном основании.

Гасить его надо... А нет, его слушают. За ним идут. Трех корешков в пристяжь к себе подобрал. Силу почувствовал. И к Славяну Зеленому подкатился. Морда жопой, руки граблями. Стоит, бляха, кочевряжится. Хрен в сметане, типа...

– Пацан, за тобой какая статья? – спросил Сушеный.

Славян моментально соскочил со шконки. Вытянулся перед ним в полный рост.

– Да это, нормальная статья...

– Да? А с каких это пор мохнатый сейф стал нормальной статьей?

Так же, как Демьян, Зеленый залетел на кичу из-за телки. Только он ее реально дрюкнул... У Демьяна же лишь попытка изнасилования. Тем более эта коза Катька уже забрала свое позорное заявление. А его до сих пор держат. Типа, заявление до фонаря. Типа, главное, что постовые менты показания дали. Только туфта все это. Заявления нет. Дрон все отрицает. А менты как бы и не свидетели. Так Демьяну адвокаты его объяснили. Они же пообещали, что в самом скором времени он будет на свободе...

– Слышь, а тебе не все равно? – начал раздражаться Славян.

Он пацан конкретный. Из бригады Монтажника. Есть такой крутой авторитет в западной стороне города. Он за Славяна слово замолвил. Чтобы его типа не трогали. Ан нет, что-то не срослось. Откуда этот Сушеный образовался? Гнилые базары ни в цвет завязались.

– Как ты сказал? – хищно прошипел Сушеный.

– Тебе не все равно, спрашиваю?

Славян явно не хотел обострять отношения с блатными. Все правильно, с ними лучше не связываться.

– Как это все равно? Может, ты мою сестру опустил?

– Слушай, я тебя трогаю? – снова начал заводиться Славян.

Пацан он крепкий. Видно, что не один год железо тягал.

И кулаки набиты не слабо.

– Я тебя трогаю... – гнусно усмехнулся Сушеный. – Мы сейчас тебя все будем трогать!

– Блин, ну что за жизнь. Куда ни ткнишь, всюду умники...

Славян закатил глаза, обреченно вздохнул, сделал движение, будто собрался лечь на шконку. И вдруг резко развернулся лицом к Сушеному. В воздух с убойной скоростью взвился пудовый кулак.

Епс! И во рту оборзевшего «коренного» крошево из гнилых зубов. Плюс полный нокаут. Сушеный в отрубке – некому качать права... Хотя какое там. Два его прихвостня сделали стойку на ушах. Один набросился на Славяна, повис у него на шее – кингстоны пережать хочет. Только Славе это совсем не нравится. И приемчик он какой-то мудреный знает. Бац! И блатарь летит на «север» – приземляется аккуратно на очко. Пусть просерется. И второго Славян конкретно по стенке размазывает.

Но есть еще и третий. Демьян увидел, как в руке блатара блеснула заточка. А Славян стоит к нему спиной. Только руку к нему протяни, и все... Славяна завалят. Затем за Демьяна возьмутся. Надо же будет «синим» на ком-то зло сорвать. Его же вроде как по той же позорной статье закрыли. Это повод, чтобы наехать. Навалятся на него урки, и все, хана. Поскачет очко по закоулочкам...

Решение созрело мгновенно. Демьян слетел со шконки как раз в тот самый момент, когда заточка в руках блата-

ря вышла на линию удара. Он вовремя перехватил эту руку, вцепился в нее мертвой хваткой. И давай молотить ею об угол соседней шконки. Уркан зло шипел, брызгал ядовитой слюной и очень больно молотил Демьяна свободной рукой. Но в этой свободной руке не было заточки. Поэтому шансы у него нулевые... А тут еще Славян подсуетился. Его кулак со страшной силой заехал к уркани в гости. Бац! И шнобель всмятку...

Можно праздновать победу. И они со Славяном праздновали ее вместе. Сначала они сгрузили побитых блатарей на парашу. Туда же полетели их матрацы, белье. Славян урвал самое козырное место, Демьян приземлился рядом. Они распотрошили «телевизор» Сушеного. А там... Водка-казенка, колбаса, сыр...

Правда, праздник не удался. Водка шла внутрь со скрипом, колбаса вообще застревала в горле... Демьян понимал, что их со Славяном победа – начало конца. Они опустили смотрящего, тем самым забили с прибором на воровские законы. По тюремным понятиям они устроили беспредел... А разве сам Сушеный не беспредельщик? Беспредельщик. Но попробуй кому это докажи...

Да и не придется ничего доказывать. Не сегодня, так завтра ночью дверь в камеру откроется, в хате образуется воровская «торпеда» и... Да уж церемониться с ними никто не станет. И его и Славяна в расход...

Они ощущали себя халифами на час. Кое-кто из «пасса-

жиров» принял их власть. Кое-кто все время косился на них со своих шконок. Кто-то насмеялся над ними втихаря. Мол, скоро будет правилка, тогда и посмотрим кто есть кто... Про Сушеного и его «шестерок» и говорить нечего. Эта обиженная свора не решалась взять реванш. Сил не хватало, да и авторитет у бывшего смотрящего конкретно в дерьме утонул. Но за них реванш могут взять другие. И они с нетерпением ждали, когда наступит этот час...

Демьян тоже ждал этого часа. Поэтому за всю ночь не сомкнул глаз. И Славян тоже не спал. Друг перед другом они куражились – типа, туфта все эти воровские порядки. Но при этом у каждого на душе скребли кошки...

Всю ночь Демьян боролся со сном. Но утром не выдержал – заснул. Сам не заметил, как провалился в сон.

Чья-то рука коснулась его плеча... Нет, это не рука. Это острое жало заточки. Сейчас оно скользнет к сердцу, и – заказывайте панихиду... Демьян как ужаленный сорвался со шконки. Двумя руками вцепился «торпед» в глотку. Но тот извернулся, оттолкнул его от себя. В падении Демьян больно ударился копчиком.

– Эй, ты чего, сбрендил? – надвинулся на него Славян.

Это был он. Никакого убийцы не было и в помине...

– Галюны пробивают?

– Ага, галюны, – кивнул Демьян.

– Я тебя понимаю... Ничего, скоро все будет хоккеем. Меня не сегодня-завтра выпустят...

– Так это тебя...

– А тебя сегодня выпускают...

Как в подтверждение этих слов, Демьян услышал голос вертухая:

– Красновский, с вещами на выход!

Оказывается, все это время дверь в камеру была открыта и надзиратель стоял на пороге. В руках у него дубинатор. Надо поторопиться. А то еще по шарам настучит. У них, у ментов, это запросто.

На выход с вещами. Уж не значит ли это, что его в самом деле выпускают на волю?

– С меня магарыч! – подпрыгивая с койки, пообещал Демьян.

– Сто грамм на могилку, – угрюмо буркнул Славян.

– Ты это, себя не хорони. Все нормально будет...

Вообще-то, ему до фонаря, что будет со Славяном. Пацан-то он, конечно, зашибись. Жаль будет, если его на правилку поставят. Но если его вдруг завалят – что ж, каждому свое...

Зеленый как в воду смотрел. В помещении для допросов его ждали следователь и адвокат. Демьяна отпускали под подписку о невыезде.

– Уперся капитан, – тархтел адвокат, когда они выходили за ворота контрольно-пропускного пункта. – Надо было тебя подчистую выпускать. Так нет, он собирается дело до суда доводить...

– Так что, будет суд?

– Да вряд ли. Мы дело до суда развалим... А что у ментов на руках есть? Ничего. Где потерпевшая?

– А где она? Где Катька?.. Я хочу ее видеть.

– Зачем? – нахмурился адвокат.

– Спасибо ей хочу сказать. За все хорошее... Блин, два месяца из-за нее за решетками прокантовался...

«Задницей рисковал», – мысленно добавил он.

– Отблагодарить ее хочешь? Ну, ну. Смотри, как бы это боком тебе не вышло. Наш бравый капитан только и ждет, когда ты к ней сунешься. Хоть пальцем ее тронешь, снова на нары загремишь...

– Пальцем?! Пальцем я ее уже тронул... Всего лишь тронул. А надо было проткнуть. Да чтобы поглубже... Да ты, Георгич, не кипишуй. Я ж с этой сучкой по-любому встречусь. Мы же с ней, типа, соседи... Только ты это, не думай. Я не дятел. На рожон лезть не буду...

На рожон он, может, и не полезет. Но на Катьку залезет. Всеми тремя ногами...

А может, не стоит ее трогать?.. Два месяца на киче – это, конечно, не фонтан. Зато в актив чисто «плюс» капнул. Почти все пацаны в бригаде за колючкой побывали. Демьян же чистенький. Был. Теперь и он может так, промежду прочим, сказать, что, типа, не лаптем баланду хлебал...

Славян говорил, что, когда он выйдет, его будут встречать с помпой. Типа, вся братва на тачках подтянется. Сам Мон-

тажник будет. По плечу его похлопает, конверт с бабками на карман сунет. А еще телок подгонит. Куда-нибудь в сауну всей толпой продернут. До самого утра гужеваться там будут... Во всяком случае, Монтажник своих после «крытки» встречал именно так.

А как принимают с «крытки» в команде Недели? Тоже с помпой?.. А может, с бомбой?..

Нет, с бомбой Демьяна не встречали. Но и помпы тоже не было. Неделя даже просто тачку для него не удосужился подогнать. Как хочешь, так до дома и добирайся...

Хорошо, у адвоката своя «девятка». Он хоть и сморщил дыню, когда Демьян предложил свои услуги в качестве пассажира, но в машину посадил.

Вообще-то, на Неделю бочку катить не стоит. Что ни говори, а без него бы Демьян пропал. Ведь это он убедил Катю забрать заявление. И адвоката толкового нанял... Вопрос в другом. Почему он ему помог? Как родному брату покойного Флюса? Или как рядовому «быку» из своей команды?.. Хорошо, если и то, и другое...

Но если он все еще числится в бригаде, почему за ним никто не приехал?.. Ладно, разберемся...

Адвокат довез его до дома, пожелал удачи и поспешил слинять. А то Демьян снова подпряжет... Он-то, базара нет, как бы в долгу перед своим адвокатом. Но ведь при этом он крутой бандит. Если надо, возьмет сейчас за хобот этого сморчка и заставит его везти к телкам. Да еще бабки с него

за проститутку сдерет... А что, нет? Да запросто!

Возле подъезда стоял красавец «БМВ». Бляха, да это же сам Неделя его ждет... Да нет, это не он. «Братков» рядом с тачкой не наблюдается. Зато какой-то хмырь стоит. Деловой, как тот пижон с Педриловской улицы. Костюмчик, блин, сидит. Хвост трубой, хрен пистолетом... Он же телку ждет. Вот она, из подъезда выруливает. Не хилая телка. Полный отпад... Бляха, да это же Катька. Ну да, Катька. Супер-пупер, кто не упал, тот умер... Она и раньше была клево́й телкой. Но то, что было раньше, и то, что есть сейчас, – как небо и земля. Или нет, как «жигуль», например, и этот красавец «БМВ». Катька стала такой фифой, что ей только на крутых иномарках и ездить. Что она, кстати, и делает...

Не хило, да? Демьян два месяца вонючую тюремную пайку жрал, а она по кабакам с этим фраером разъезжала, икорку красную жрала, сама как сыр в масле каталась... Где, спрашивается, справедливость?

– Ку-ку! Я ваша тетя! – преграждая ей путь, ослабилась Демьян.

Катька вздрогнула, побледнела. Сейчас штукатурка с лица осыпаться начнет.

– Демьян... – пролепетала она.

– Ну, Демьян. Дальше что?

– Ты уже... Ты уже все?.. Я так рада.

– Чему ты рада?

– Ну, что все обошлось... Тебя уже выпустили?

– Выпустили. До суда... Еще и на зону зачалить могут. Из-за тебя...

– Только плакаться не надо, – ухмыльнулся за спиной хмырь.

Демьян подскочил на месте как ужаленный. Развернулся к нему лицом. Скривил презрительную мину.

– Ты кто такой?

– Какая разница?

Было видно, что фраерок не ожидал от него такой прыти. Заменжевался. Но все равно еще хорохорится. Типа, крутой...

– Ни хрена себе, какая разница? – надвинулся на него Демьян.

По комплекции мужик вроде не хилый. Но перед ним он слаб, однозначно. Демьян таких живчиков с детства терпеть не может. Всех на части рвет. И этого сейчас на куски...

– Ты с моей телкой тусуешься. А мне какая разница?

Да он его прямо сейчас... А потом этот хмырь стукнет в ментовку и снова «крытка». А там Сушеный... Нет, лучше его не трогать. Хотя зачморить можно. Даже нужно.

– Твоя телка?! – взвизгнула Катька.

И куда вся робость подевалась. Сейчас перед Демьяном стояла самая натуральная мегера... Красивая мегера. До чертиков сексуальная... Демьян хотел ее прямо сейчас...

– Во-первых, я не телка! А во-вторых...

– А во-вторых, она не твоя, – добавил за нее хмырь. – Она

моя девушка!

– Ты хоть понял, что ты сказал? – снова надвинулся на него Демьян. – Какая она твоя?.. Была ваша, стала наша... Вали отсюда, козел! Вали, пока цел!

– Ладно, ладно, – зашугался живчик. – Ты еще поймешь.

– Что я пойму?! – схватил его за грудки Демьян.

Он бы душу из него вытряс. Да не хотелось обратно в камеру...

– Неделя тебе все объяснит...

– Неделя?! Ты его знаешь?

Демьян отпустил хмыря.

– Знаю.

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, просто...

– Засунь свое «просто» знаешь куда?.. Все, вали отсюда!

– Не хочешь по-хорошему. Ладно...

Фраерок обогнул его, подошел к машине с другой стороны. Открыл дверь для Катьки. Та не заставила себя долго ждать, юркнула в машину.

– А ты куда? – осатанело взвыл Демьян.

Но его никто не слушал. Хмырь прыгнул за руль и лихо ударил по газам. Демьяну оставалось только садануть ногой по левому заднему крылу. Удар приличный – осталась вмятина. Ничего, это только начало...

Неделя недовольно качал головой.

– Ты чего буянишь, братан? Не надо буянить. Не надо...

Ты хоть врубаешь, по какой ты статье был закрыт?

– Ну это, за сейф. Ну мохнатый...

Демьян чувствовал себя лепешкой под этим тяжелым прессующим взглядом.

– Ты же должен был знать, что мне запаadlo было за тебя подписываться. Но я же подписался...

– Так это, век не забуду...

– Ты какого лешего на Сушеного наехал?

Демьян оторопел. Оказывается, Неделя в курсе всех его тюремных разборок. Уж не через него ли воры ему предъяву собираются навесить? Что, если так...

– Так это... Сушеный сам начал... Славу распечатать хотел... Меня мог...

– Тебя бы никто не тронул. Я что, по-твоему, зря за тебя мазу тянул?

– Да это... Так получилось...

– Получилось... Учти, больше я тебя отмазывать не стану. Зачалишься на кичу по «мохнатой» статье, пальцем не пошевелю... И вообще, если зачалишься, сам за Сушеного ответ будешь давать...

– Да это понятно, – пробормотал Демьян.

– Ничего тебе не понятно. Баклан ты. В натуре баклан... Братан твой серьезным человеком был. А ты баклан... Какого хрена ты на ту телку полез?

– Ну так это... Сам не знаю... Фазу замкнуло...

– Фазу замкнуло. Голимый, скажу тебе, отмаз. У правильного пацана фазу не должно клинить, понял?

– Понял.

– Я уже в курсах, что это за телка. Давно за ней ссышься... Ты Марку вчера крыло помял.

– Какому Марку? А-а, этому, на «БМВ» который...

– Он самый.

– А он кто?

– Ты сначала должен был это узнать, а потом уже костылями махать... Марк наш человек. Мы с него имеем...

– Коммерс?

– Коммерс. И при том жирный коммерс. Мы его «крыша», а ты на него вчера наехал. Как, по-твоему, это нормально?

– Ну так, а чо он Катьку увел?

– У кого увел? У тебя?! Так она твоей и не была...

– Была. И будет...

– Ты, пацан, так больше не говори, понял? Если у тебя от амуров башня слетает, так мы ее поправим. Кувалду возьмем и все шестеренки на место вставим. Брать кувалду?

– Да не надо.

– Тогда заглохни и слушай сюда. Про Катьку ты уже забыл, понял?

– Понял.

– Марка ты тоже оставляешь в покое. Нет его для тебя.

– Нет.

– За помятое крыло я с тебя спрашивать не буду. Ты хоть и зеленый, но пацан. А Марк по-любому – лох... Но смотри, еще раз – и в глаз. Вопросы?

– У него что, с Катькой серьезно?

– Да вроде серьезно. В Сочи вместе ездили. Теперь вот вместе живут. Может, за пирок да за свадебку... А ты хоть знаешь, как у них все образовалось? Из-за тебя все. Я Марку на эту Катьку отмашку дал. Чтобы он уболтал ее насчет заявы...

– Так что, я теперь задницу ему должен целовать?

– Ты за свою задницу беспокойся. А за его задницу другие думать будут. Чтобы забыл о нем. И о Катьке своей забудь...

– Забыл.

– Твое счастье, что ты еще совсем зеленый. По большому счету за твои косяки тебе по самое не хочу вставить надо... Но на первый раз я тебя наказывать не буду. Живи, пока я добрый... Но учти, еще раз такой косяк с «мохнаткой», я тебя жалеть не буду. Ракету тебе в задницу и на Луну. В расход пойдешь, понял?

Теперь ясно, почему Демьяна вчера никто не встречал. Братва знала о том, что его отпускают. Но Неделя не стал устраивать торжеств. Он такой же матерый уголовник, как и Сушеный. И если залетел по позорной статье, радуйся, если

он спросит с тебя за это в легкую... Демьян радовался. Ведь с него могли спросить жестко, по всем пунктам воровских понятий...

– Да нет, больше косяков не будет, – понуро мотнул он головой.

– Ты сейчас как тот сапер. Без права на ошибку. Один косяк – и на воздух...

– Да понял я.

– А раз понял, давай за дело... Тут у нас одна точка открылась. Торговые ряды на Знаменке. Там всего понемногу. Но бабки неплохие крутятся...

– Так Знаменка – это ж рядом со мной.

– Потому я тебя туда и ставлю. Это будет чисто твоя точка... С Потапом состыкуешься, он тебе объяснит, как и что. На пару со своим Дроном будешь работать... Он, кстати, не хилый пацан. Не быкует почему зря, старших слушает. И ответку, если вдруг что, дать может...

– Так моя школа! – не сдержался – осклабился Демьян.

– Может, и твоя, не знаю. Но Дрон будет за старшего. Понял?

– Дрон?! За старшего?!

У Демьяна аж кровь в жилах заледенела. И ноги почему-то ватными стали... Опупеть, Дрон за старшего. Не он, а Дрон... Так не может быть. Так не должно быть. Ведь Дрон всегда был под ним. А тут наоборот...

Он посмотрел на Неделю. Заметил кураж в его глазах. Да

он нарочно такой расклад дал! Нарочно унижает Демьяна...

– Тебе что-то не нравится? – с добивающей насмешкой спросил бригадир.

– Так это, Дрон... Он же это...

– Всегда под тобой был, так?.. А ты забудь, что раньше было. Раньше вы с Дроном хреном груши околачивали. А сейчас все по-другому. Ты в серьезной команде, пацан. Ты и Дрон начали с нуля. Ты на плохом счету, Дрон на хорошем. Теперь скажи, кого я должен старшим ставить?..

– Так это, можно было... По-другому можно было...

– Можно и по-другому, – кивнул Неделя. – Я мог бы вас разбить. Ты на одной точке, Дрон на другой. Только не будет этого. Ты со своим Дроном одно целое. Я вас к себе для чего взял? Для чего, скажи?

– Так это, братан мой...

– Ты своим братаном не козыряй. Флюс это Флюс, а ты это ты. Флюс в авторитете, а ты... Ты, извини, фуффло на постном масле... Кстати, братану своему можешь сказать спасибо. Если б не он, не стал бы я с тобой церемониться. А так даю тебе шанс... Может, еще поднимешься. Человеком станешь... Но для этого... Для этого, пацан, ты слово свое должен сдержать. Помнишь, ты за братана своего должен отомстить? Или уже забыл?

– Да ты что! Как ты мог подумать! Да я за братана!..

– Короче, Радика пока нет. До сих пор в потерях. Сейчас за него Ляпа. Вроде не слабо пацан держится. И в нашу сто-

рону вроде не заворачивает. Но это все временно. Ножи они на нас точат, это даже не вопрос... Короче, Радика надо защищать. И Ляпу тоже... Но Ляпа – не твоего ума дело. А вот Радиком займетесь вы с Дроном. Когда он появится, отмашку вам дадут. Так что будьте наготове... А пока на точке своей будешь пастись. Может, ума-разума наберешься...

Если Неделя думает, что Демьян уже не хочет валить Радика, то он здорово ошибается. В принципе на мокруху он идти не хотел. А вдруг повяжут... И в то же время он мысленно уже рвался на мокрое дело. Пусть Неделя его опустил. Но ведь он дает ему шанс подняться. Радик – это и есть шанс. Демьян его использует на все сто. И поднимется. Подомнет под себя Дрона, всех остальных. А там, глядишь, засунет в задницу и самого Неделю. В конце концов, их бригаду создавал Флюс. И кому, как не его родному брату, стоять в центре?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.